

Р 34
2

XIII
20
1843.

~~11~~
~~32~~

ЖУРНАЛЪ

МАНУФАКТУРЪ

И

ТОРГОВЛИ.

46

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Департамента Внѣшней Торговли,
1843.

IV. ИСТОРИЯ и СТАТИСТИКА МАНУФАКТУРЪ и ТОРГОВЛИ.

3.) Свѣдѣнія о Хивинскомъ Ханствѣ.

Предѣлы. Собственно такъ называемое Хивинское Ханство есть обработанная, населенная земля, лежащая на обоихъ берегахъ низовьевъ рѣки Аминъ или Аму, обыкновенно называемой Аму-Дарья. Оно граничитъ къ югу съ горами, находящимися по обоимъ берегамъ этой рѣки, выше г. Питняка, составляющаго самую южную оконечность Ханства; къ западу со степями и песками, идущими вдоль Аминъ - Дарьи, въ коихъ теряются и проведенные изъ рѣки каналы, и сверхъ того съ уступомъ Усть-Урта; къ сѣверу съ Аральскимъ моремъ, а къ востоку съ песками же и сте-

нями, лежащими по правой сторонѣ Аму-Дарьи при окончаніи каналовъ, и съ горами Шикджейли. Принявъ эти предѣлы, Ханство сіе будетъ имѣть протяженія отъ С. къ Ю. болѣе, нежели на 300 верстъ; отъ З. къ В. въ самомъ широкомъ мѣстѣ на 100; но Хивинскій Ханъ считаетъ границы свои слѣдующимъ образомъ: по р. Сыръ-Дарьѣ до предѣловъ Коканскаго владѣнія, оттуда на урочище Кабаклы, лежащее на р. Аминь почти на срединѣ пути между Хивой и Бухарой, куда ѣздитъ и Хивинскій разѣздъ, человекъ изъ 40 состоящій; оттуда на г. Мерей, въ коемъ находится Хивинскій гарнизонъ человекъ изъ 500; оттуда до восточнаго берега Каспійскаго моря и до р. Эмбы.

Изъ племенъ, кочующихъ на всемъ этомъ пространствѣ, нѣкоторыя совершенно подвластны Хану, другія находятся только подъ его вліяніемъ.

Топографическое описаніе. Хивинское Ханство образуетъ долину, орошаемую р. Аминь; берега вообще низменны и возвышаются надъ поверхностію меженной воды

рѣки Аму, мѣстами отъ одной и до двухъ или трехъ сажень; мѣстоположеніе почти вездѣ ровное, за исключеніемъ незначительныхъ возвышеній и песчаныхъ холмовъ, находящихся въ разныхъ мѣстахъ владѣнія и по берегамъ самой рѣки.

Какъ вся долина эта получила отличный характеръ свой отъ свойствъ р. Аминъ-Дарьи, и какъ быть жителей Ханства, подобно жителямъ Египта, основанъ исключительно на свойствахъ этой рѣки, то она и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

3) *Описаніе р. Аминъ-Дарьи.* На протяженіи Хивинскаго Ханства, рѣка эта течетъ сначала къ Сѣверо-Западу, а потомъ ниже г. Кунграда къ Сѣверо-Востоку. Теченіе ея необыкновенно быстро, а во время разлива, или тамъ, гдѣ она суживается, еще болѣе. Надобно ѣхать малою рысью, чтобы ровняться съ лодкою, идущею безъ парусовъ и безъ гребли по теченію. Ширина рѣки отъ 200 до 500 саж., а во время разлива отъ 2 до 5 верстъ. Разливы ея бывають раза 3 или 4 въ годъ и не постоян-

ны: самый главный бываетъ въ половинѣ или въ концѣ Апрѣля или въ началѣ Мая, и доходить до большей высоты (на $\frac{1}{2}$ саж., сажень и болѣе выше береговъ) въ половинѣ или въ концѣ Мая и стоитъ недѣлю или двѣ; потомъ рѣка начинаетъ спадать и входить въ берега, такъ, что всего въ разливѣ бываетъ недѣли три; въ теченіе лѣта до осени подымается и спадаетъ два, три и болѣе разъ на различную высоту и въ разное время, а иногда прибываетъ даже зимою. Но все эти разливы бываютъ менѣе перваго; впрочемъ не смотря на быстроту рѣки, плаваніе по ней удобно; пороги или, лучше сказать, усиленная быстрота отъ суженія возвышенныхъ береговъ, есть противъ урочища Тюэ-Моа и противъ горъ Юмуръ и Илянгира; но пороги эти плаванію не препятствуютъ. Бродовъ на рѣкѣ нѣтъ; дно рѣки, состоя изъ наноснаго песку и илу, тонко. Вода здоровая, хотя нѣсколько мутна. Илъ, наносимый этою рѣкою, темносѣраго цвѣта, марокъ и довольно вязокъ. Онъ не имѣетъ свойства, подобно илу р. Нила, утучнять

землю, и Хивинцы при расчисткѣ каналовъ или выбрасываютъ его на валъ, или свозятъ во дворы, для насыпи и предохраненія жилья отъ наводненія. Этого пла рѣкою наносится большое количество, такъ, что каналы ежегодно засоряются имъ на аршинъ и болѣе.

4) *Описаніе каналовъ и протоковъ.* Долина Амийъ - Дарьи по обѣимъ берегамъ ея прорѣзывается множествомъ искусственныхъ каналовъ и естественныхъ протоковъ. Значительнѣйшіе каналы на лѣвомъ берегу: Иелюанъ-Казаватъ, Шаватъ, Ермамышъ, Клыхъ-Бай, Гурленъ, Новый (Яныянь); протоки Арна, Карауекъ, Лоузанъ, Шаркараукъ, Суволи и другіе. На правомъ берегу каналы: Инахъ, Майхаръ, Андрѣевскій и Ельтезеръ-Хана.

Ширина каналовъ слѣдующая:

Полвана въ верху отъ 20 до 35 саж., въ низовѣ около Хивы 15.

Казавата въ верху отъ 20 до 25 саж., въ низ. около Казавата 10.

Шавата въ верху отъ 25 до 30 саж., въ низ. около Илялы 6.

Ермыша въ верху отъ 10 до 12 саж., въ низ. въ концѣ 4.

Клычъ-Бая въ верху отъ 20 до 25 саж., ниже Булдумсаза 15.

Гурляна въ верху 15 до 20 саж., въ низ. у Гурляна 4.

Новаго въ верху отъ 12 до 15 саж., въ низ. у Китая 4.

Инахскаго въ верху отъ 8 до 10 саж., въ низ. у конца 2.

Майхарскаго въ верху отъ 4 до 5 саж., въ низ. у конца 2.

Андреевскаго въ верху отъ 6 до 8 саж. у конца 2.

Ельтезера въ верху отъ 6 до 8 саж., у конца 2.

Ширина протока Арны сажень 20, Суволи сажень около 40.

Глубина каналовъ сихъ зависитъ отъ мѣстности; вообще каналы праваго берега Аминъ-Дарьи глубже, ибо тамъ мѣстность выше; они доходятъ до 3 саж. глубины. Каналы эти копаются такъ, чтобы дно ихъ было аршина на два ниже поверхности р. Аму по спаде́ніи разлива ея.

Кромѣ исчисленныхъ каналовъ и протоковъ, по увѣренію плѣнныхъ, на лѣвомъ берегу рѣки видны старицы (слѣды) стараго теченія сей рѣки въ двухъ мѣстахъ: 1-я, между каналами Казаватомъ и Шаватомъ, и 2-я, между каналами Ермышемъ и Клычь-Баемъ. Первая старица или русло называется жителями Доуданъ, а вторая Кунъ-Дерья-лыкъ, или собственно: *старое русло рѣки*; оба они направляются къ Западу или къ Каспійскому морю, и состоятъ изъ непрерывной связи значительной величины яминъ, содержащихъ въ себѣ самый мелкій и топкій песокъ; слѣды эти, или по здѣшнему старицы, ниже горизонта, ибо жители во время большой прибыли воды спускаютъ сюда изъ смежныхъ каналовъ излишнюю воду. Кромѣ того противъ мѣстечка Порсы, близъ вершины протока Леузана, гдѣ устроена такъ называемая ханская плотина, есть широкая лощина, въ которую иногда прорывается вода; лощина эта, достигнувъ лѣса, раздѣляется на нѣсколько вѣтвей, кои доходятъ до старицы Куны - Ургенча, гдѣ снова соединив-

шись подъ именемъ Шаркараука, такъ сказать впадаютъ въ Куня-Дерья-лыкъ; посему и она вѣроятно была нѣкогда рукавомъ стараго русла Амина, и недостатокъ воды, по общему мнѣнію нынѣшнихъ жителей, привелъ Кунь - Ургенча въ совершенный упадокъ.

5 *Озера.* Озеръ много, въ особенности на западной границѣ Хивинскаго владѣнія и въ сѣверной его части, на пространствѣ отъ Кунь - Ургенча къ Аральскому морю. Озера сіи соединяются между собою разными протоками, и наполняются водою или изъ каналовъ, проведенныхъ отъ рѣки, или изъ вышеозначенныхъ протоковъ ея; когда вода прибываетъ въ рѣкѣ, то прибываетъ и въ озерахъ. Они поросли камышемъ и осокой.

9 *Лѣса.* Лѣсовъ въ Хивѣ вообще чрезвычайно мало; недостатокъ этотъ крайне чувствителенъ. Осокорь, вязъ и нѣсколько другихъ породъ растутъ перелѣсками, преимущественно на пространствѣ отъ м. Персы къ урочищу Айбугуру и къ Аральскому морю, и на правомъ берегу противъ

г. Гурляна, у подошвы горъ Шикжели; южнѣе же сего города лѣсовъ весьма мало, и Хивинцы для хозяйственныхъ потребностей своихъ разсаживаютъ деревья вдоль каналовъ и въ садахъ. Сверхъ того лѣса находятся внѣ полосы, заселенной осѣдлыми жителями, именно: на югъ отъ г. Титняка, по обоимъ берегамъ рѣки, растутъ осокоревый и другой черный лѣсъ, полосою версты на двѣ до урочища Учъ-Учака; а на востокъ и на западъ верстахъ въ 50 отъ заселеній растутъ саксаусовый лѣсъ; но лѣса сѣи сильно истребляются Хивинцами на постройки, дрова, поташъ и уголь.

Качество земли и направленіе скатовъ ея. Грунтъ земли на всемъ пространствѣ состоитъ изъ красной и сѣрой, весьма вязкой глины, покрытой мѣстами бѣлымъ и желтымъ пескомъ на $\frac{1}{2}$ аршина, аршинъ и болѣе; чернозему весьма мало; солончаковъ много. Земля, орошаемая водами Аминъ-Дерьи, вообще хорошо запахана, воздѣлана и усажена множествомъ деревьевъ;

мѣсть незаселенныхъ и невоздѣланныхъ не много.

Каналы и протоки лѣваго берега Амину-Дерьи, вытекающіе изъ оной выше г. Ходзеили, имѣютъ теченіе быстрое, особенно въ верхней части, такъ, что во время прибыли воды лодки, плавающія по нимъ, скоростію равняются обыкновенному ходу человека шагомъ, т. е. 4 или 4 $\frac{1}{2}$ версты въ часъ. Направленіе этихъ каналовъ идетъ къ западу и сѣверо-западу; посему лѣвый берегъ рѣки имѣетъ естественный скатъ къ Каспійскому морю, и скатъ этотъ, судя по теченію воды въ каналахъ, долженъ быть очень значительный. Далѣе на пространствѣ между г. Ходзеили, протоки Келляскапъ, Куния-Ургенча и Айбугура; ската къ западу не замѣтно, вѣроятно потому, что пространство отъ Ургенча къ Айбугуру, заросшее саксауловымъ лѣсомъ, возвышенно и не перпускаетъ чрезъ себя воду, отъ чего здѣсь скопляется большое количество озеръ и протоковъ, кои, по спаденіи воды въ Амину-Дерьи, частью направляются къ

Аральскому морю. Ниже протока Калляскапъ, по причинѣ близости Усть-Урта къ лѣвому берегу Амина, есть покатость къ рѣкѣ; тамъ находится нѣсколько протоковъ, кои впадаютъ непосредственно въ рѣку или въ Аральское море.

Каналы, проведенные на правомъ берегу Амина, имѣютъ малое теченіе, и то только во время прибыли воды; здѣсь иные каналы глубже, и это доказываетъ, что правый берегъ рѣки выше лѣваго. Эти обстоятельства показываютъ, что отъ низовьевъ Аминъ-Дарьи къ Каспійскому морю долженъ быть естественный склонъ, и что слѣдовательно рѣка эта могла нѣкогда течь туда.

Бывшій плѣнникъ Хивинскій Козьма Шмелевъ показаль, что въ 1834 году, во время разлива Аминъ-Дарьи, вода прорвалась въ русло Шаркарауль въ такомъ количествѣ, что при Куля-Ургенча необходимо было устроить перевозъ. Въ это время Шмелевъ находился въ г. Турлянь, и слышалъ, что Хивинцы были такъ встревожены разливомъ, что послали нарочныхъ

для узнанія, далеко ли вода пошла, и между собою говорили: Русскіе заводятъ укрѣпленіе на нашей землѣ (Ново - Александровское); теперь имъ Богъ дастъ и воду; рѣка пошла къ нимъ въ Болханскій заливъ (Болханъ-Куль). Другіе плѣнные не подтвердили этого показанія, и Козьма Шмелевъ не могъ разсказать порядочно, какимъ путемъ шла прорвавшаяся вода изъ Аминъ-Дарьи; но какъ въ показаніяхъ своихъ онъ вообще толковъ и заслуживаетъ довѣренность, притомъ это свѣдѣніе слишкомъ важно для нашихъ торговыхъ видовъ и событіе случилось недавно, то они заслуживаютъ подробнѣйшаго и точнѣйшаго объ этомъ удостовѣренія чрезъ Киргизовъ, Трухменцовъ или самихъ Хивинцевъ (*).

(*) Преданіе о прежнемъ теченіи р. Аминъ-Дарьи въ Каспійское море такъ обще у Хивинцевъ и народовъ, кочующихъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря; на самомъ мѣстѣ такъ много находится доказательствъ и слѣдовъ этому, что народы сіи ни мало не сомнѣваются въ справедливости этого преданія, а кромѣ того оно подтверждается слѣдующими доказательствами: 1.)

Острова. Острововъ на Аральскомъ морѣ дебольно; нѣкоторые изъ нихъ заселены; значительнѣйшій изъ сихъ острововъ

Замѣтнымъ склономъ лѣваго берега Аминъ-Дарья къ Каспійскому морю. 2.) Старыми слѣдами этой рѣки, направляющимися къ Каспійскому морю, старицами Доуданъ и Куня-Дарья-лыкъ. Далѣе въ степи есть такіе же слѣды и очень замѣтные, напр. у колодца Бимъ-Дешикъ старое русло рѣки, шириною сажень 100 и глубиною сажень 15. Какъ на древнихъ картахъ назначено два русла, текущихъ въ Каспійское море, то Доу-Данъ не обращался ли въ Болханскій заливъ, а Куня-Дерья лыкъ въ заливъ Карабугазъ, и Г. Муравьевъ, переѣхавшій два раза старыя русла, называемыя жителями: южное Энгюджъ, а сѣверное Усъ-Бой, не попалъ ли на оба древнія русла рѣки, текшія нѣкогда въ Каспійское море? На днѣ одного изъ сихъ руселъ совсѣмъ другой грунтъ, нежели въ степи. 3.) Близъ Болханскаго залива Г. Муравьевъ нашелъ шелковичныя деревья, доказательство бывшаго здѣсь заселенія. 4.) Слѣды водопроводовъ найдены близъ стараго русла верстахъ въ 300 отъ Болханскаго залива; слѣдовательно тутъ была нѣкогда и вода. 5.) Развалины крѣпостей найдены близъ этихъ же руселъ. 6.) Развалины на правомъ берегу Аральскаго моря и на Усть-Уртѣ (гдѣ вѣроятно были караванъ-сарай) показываютъ, что пустынная степь эта процвѣтала нѣкогда торговлею и промышленностію. Развалины эти не глиняныя, а состоятъ изъ остатковъ жженого кирпича, или

есть Токмакъ - Ата, лежащій, по увѣренію плѣнныхъ, верстахъ въ 20 противъ устьевъ Амнѣ-Дерѣи; островъ этотъ частию вспа-

изъ дикаго камня, и слѣдовательно суть памятники народа образованнаго, богатаго, имѣвшаго сильныя средства, чтобы населить эти безводныя, безкормныя пустыни. 7.) Поверхность Аральскаго моря содержится къ поверхности Каспійскаго моря, какъ 1:8; а масса водъ, вливающихъ въ сіи моря, едва ли будетъ какъ 1:2; моря эти, находясь недалеко одно отъ другаго, по всей вѣроятности имѣютъ одинакое испареніе; и такъ, если оба эти моря убываютъ (въ чемъ есть важныя причины сомнѣваться, или по крайней мѣрѣ убыль эта должна быть очень медленна), то Аральское море должно убывать менѣе и слѣдовательно поверхность его должна быть выше поверхности Каспійскаго моря. Если Каспійское море не убываетъ, то Аральское должно прибывать, и слѣдовательно также должно быть выше Каспійскаго моря. Нивелировка это и показала; по оной открылось, что Аральское море выше Каспійскаго на 117 футовъ; но какъ мѣсто, чрезъ которое прорывается нынѣ вода въ Дерѣи-лыкъ, находится отъ Аральскаго моря почти въ 300 верстахъ, и какъ, судя по быстротѣ воды, на этомъ мѣстѣ скорость теченія почти 6 верстъ въ часъ, то можно положить на версту паденія не менѣе 2 дюйм., принимая въ соображеніе сообщенную ей въ верху скорость и массу воды; тогда эта точка будетъ выше Аральскаго моря по крайней мѣрѣ на 50 фут., и слѣ-

ханъ, удобенъ для скотоводства; на немъ есть лѣсъ и трава. Онъ длиною болѣе 30 верстъ; на немъ есть могила Хивинска-

довательно выше Каспійскаго моря почти на 170. Принявъ разстояніе между морями (примерно) по изгибамъ рѣки 800 верстъ, получимъ паденіе на версту $2\frac{1}{2}$ дюйма, паденіе слишкомъ достаточное, чтобы прочистить въ скоромъ времени засорившееся русло, принимая въ соображеніе огромную массу воды и сообщенную ей уже быстроту теченія, и можетъ быть рѣка только при устьяхъ потребуеть углубленія. Здѣсь кстати замѣтить неправильность выводовъ въ Энциклоп. Лексиконѣ, ст. Аминь-Дерья, что при паденіи псуфута на версту, рѣка и на плотной почвѣ превратилась бы въ болото, а на песчаной она бы изсякла, не достигнувъ моря. Рѣка Мста, верстахъ въ 30 отъ озера Ильменя, имѣетъ паденія не болѣе дюйма на версту, течетъ по песчаному дну, и между тѣмъ, не только не превратилась въ болото и не ушла въ землю, но имѣетъ теченіе довольно быстрое. Въ этой статьѣ принимается среднее паденіе Аминь-Дерья не менѣе 5 фут. на версту, между тѣмъ, какъ Боровицкіе пороги имѣютъ не многимъ болѣе, а Днѣпровскіе еще менѣе. А что значить масса воды и высота, съ которой стремятся р. Мста или Днѣпръ, въ сравненіи съ Аминь-Дерьею? 8.) Петръ Великій, по предложенію самихъ Хивинцевъ рѣшившійся основать укрѣпленіе при Болханскомъ заливѣ, и давшій секретное приказаніе Бековичу основать другое укрѣпленіе

го святаго, называемаго Ток-Макъ-Ата, весь-
ма почитаемаго Хивинцами. Самъ Ханъ
ѣздитъ сюда осенью на поклоненіе. Въ это

при плотинѣ и пустить воду въ старое русло
Аминъ-Деръи, не могъ ошибаться до такой сте-
пени: онъ не могъ жертвовать людьми и день-
гами безъ точныхъ свѣдѣній и основательныхъ
доводовъ. Между тѣмъ въ статьѣ Энцикл. Лекс.
называютъ это предположеніе мечтательнымъ и
даже баснословнымъ. Но чѣмъ оно опровергает-
ся? По мнѣнію автора статьи, Аминъ-Дарья обя-
зана существованіемъ своимъ въ песчаной пу-
стынѣ стремительности своего теченія; она, го-
воритъ авторъ, пройдя Чарджуй, испаряется
или теряется въ пескахъ и, приближаясь къ
бассейну Арала, едва струится по поверхно-
сти. Это несправедливо; въ рѣкѣ противу Хи-
вы, масса воды едва ли не больше, какъ противъ
Чарджуя; она на этомъ пути песками вовсе не
проходить, и нигдѣ не пропадаетъ; она течетъ
частью горами, а частью въ довольно глубокомъ
руслѣ, по дну иловатому, пропускающему во-
ду, которую она приноситъ и въ Хиву съ бы-
стротою еще большею, нежели у Чарджуя; по-
теря воды отъ испаренія ея, при такой быстро-
тѣ теченія, ничтожна; прибывъ воды напротивъ,
по всему протяженію теченія рѣки, должна быть
значительная; куда, если не въ рѣку эту, сте-
каетъ снѣжная и дождевая вода съ песчаныхъ
степей, лежащихъ по берегамъ Аму? и вѣроятно
воды эти частью образуютъ подземные ключи и
родники. Кто занимался гидротехническими ра-

время года проливъ, отдѣляющій островъ отъ материка, такъ мелѣетъ, что можно переѣзжать въ бродъ; наносами песку изъ

ботами, тотъ знаетъ, что питаніе рѣкъ весьма много поддерживается такими ключами. Г. Муравьевъ на прим. замѣтилъ и нынѣ на днѣ предполагаемаго имъ русла Аминъ-Дерьи, называемаго Усь-Бой, колодезь или родникъ Сары-камышъ, изъ коего вода текла ручьемъ. Что рѣка противъ Хивы быстрѣе, и массу воды имѣетъ большую, нежели при переправахъ Хеджа-Саакъ и Чарджуй, описанныхъ Борнсомъ, это доказывается между прочимъ слѣдующимъ: 1) По свидѣтельству Борнса на переправахъ этихъ довольно большія суда съ грузомъ перетаскиваются лошадьми вплавь, и переправа эта совершается въ $\frac{1}{4}$ часа; но противъ Хивы не только такой переправы учредить нельзя, но даже считается невозможнымъ перегонять чрезъ рѣку вплавь скотъ и лошадей; жители принуждены переправляться, пуская суда наискось по теченію; по отмелямъ идутъ они на шестахъ, по глубинѣ на веслахъ, и суда эти часто сносятъ внизъ верстъ на 5. 2) Бывшій въ плѣну Козакъ Иванъ Летниковъ объявилъ, что ѣхавъ вверхъ по рѣкѣ изъ Кунграда въ Ходзеили на лодкѣ съ грузомъ около 400 пуд., прибыли въ Ходзеили въ 5 сутокъ, при чемъ судно тянули бичевой 4 или 5 человекъ; и такъ приходится на человека только отъ 80 до 100 пуд. груза; сверхъ того по отмелямъ шли и на шестахъ, для чего было на суднѣ 2 человека; одинъ стоялъ на носу, другой на

Аминь-Дерьи, проливъ сей годъ отъ году мелѣтъ. Зимой на семь островъ кочуютъ Каракалпаки и перегоняють туда свой скотъ.

кормѣ; держались какъ можно ближе къ берегу и направленію струи теченія; если же судно принимало косвенное противъ теченія направленіе, то его сносило и люди не въ силахъ были его удерживать. То же разстояніе внизъ по рѣкѣ они проплыли въ одни сутки. Авторъ статьи увѣряетъ также, что Петръ Великій, стараясь разыскивать древнее русло Аминь-Дерьи, гнался болѣе всего за золотоносными ея песками, между тѣмъ, какъ всѣ распоряженія его и наставленія, данныя Бековичу, ясно показываютъ, что не песокъ золотой, а виды торговые и политическіе, виды достойные обширнаго генія Петра Великаго, руководили имъ въ этомъ предпріятіи, хотя по всей вѣроятности оно было слишкомъ преждевременно.

Но спросятъ: какимъ образомъ могло засориться русло такой быстрой и великой рѣки, какова Аминь-Дерья? Это объяснить легко: оставшіяся развалины и водопроводы, по обѣимъ сторонамъ этой рѣки, въ больномъ разстояніи отъ нынѣшнихъ береговъ ея, не показываютъ ли, что она была раздроблена на безчисленное множество каналовъ, кои безъ сомнѣнія должны были значительно ослабить главное русло, уменьшить въ немъ воду и быстроту теченія; иль, наносимый и по нынѣ рѣкою въ такомъ количествѣ, что засоряетъ ежегодно каналы на аршинъ и

9) *Климатъ.* Климатъ въ Хивѣ вообще здоровый; изъ болѣзней чаще всего бываютъ горячки и лихорадки, а особенно въ лѣт-

болѣе, долженъ былъ заносить мало по мало и самое устье рѣки. Пока жилъ здѣсь народъ промышленный, дѣятельный, управляемый съ благо-разуміемъ и твердостью, всѣ каналы и протоки были разчищаемы (а работа эта весьма тягостна, какъ увидимъ ниже, и требуетъ большихъ усилій и средствъ), и русло рѣки охранялось отъ засоренія. Возникли междоусобія, зависть, свойственная торговымъ городамъ, внѣшняя продолжительная война, и усилія жителей сдѣлались уже недостаточными, чтобы бороться съ бурною рѣкою; она занесла, засорила капалы, судоходство по нимъ прекратилось, земледѣліе исчезло, и страна, кипѣвшая дотолъ населеніемъ и дѣятельностью, неминуемо должна была лишиться жизни. Таково свойство здѣшней мѣстности. Если допустимъ, что эпоха процвѣтанія этого края была во время могущества и образованности Аравитянъ, существованія Греческой Имперіи, и начала торговли Италіянскихъ городовъ (что можно согласить съ историческими извѣстіями, напр. Государь Ховарезма Магометъ, въ XII вѣкѣ, могъ выставить противъ Чингиса 400,000 воиновъ); то появленіе Чингисъ-Хана, потрясшаго пол-Азіи, дышавшаго истребленіемъ ко всему, что носило на себѣ печать образованности, искусствъ и просвѣщенія, погубившаго миллионы народу, и основавшаго кочевую, дикую Имперію, не могло ли имѣть вліяніе и на этотъ

нее время, что приписывают неумѣренному употребленію дынь. Мѣстныхъ заразныхъ болѣзней, чумы или инаго

край, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на судьбу теченія Аминь-Дерья? Можно взять и другую эпоху, менѣе отдаленную, именно, когда Чингисова Имперія раздробилась на части и Татары начали перенимать осѣдлость, т. е. въ эпоху основанія Царствъ Казанскаго, Астраханскаго и проч.; не могло ли тогда образоваться и Хивинское Ханство, возстать изъ своихъ развалинъ, но потомъ отъ новыхъ завоевателей, хотя бы напр. Турецкихъ племенъ, имѣть ту же участь, какъ при Чингисъ-Ханѣ? Историческія свѣдѣнія наши объ этомъ краѣ ничтожны и баснословны; положительнаго знаемъ очень мало. По оставшимся доселѣ развалинамъ можно бы сдѣлать заключенія о бывшихъ торговыхъ путяхъ, а можетъ быть угадать и время основанія нѣкоторыхъ городовъ, средства ихъ существованія, и воспользоваться для настоящаго былою жизнію минувшихъ вѣковъ. Пѣнныя увѣряютъ, что на развалинахъ древняго Ургенча есть еще надписи, и что тамъ же находятъ древнія монеты. Мы объ нихъ не имѣемъ свѣдѣній. Если неоспоримо, что Аминь-Дерья текла въ Каспійское море, то сей городъ безъ сомнѣнія былъ на одномъ изъ самыхъ важныхъ торговыхъ пунктовъ Средней Азіи и процвѣталъ торговлею, и жители Нов. Ургенча, какъ переселенцы древняго, сохранили духъ промышленности, оживлявшій ихъ предковъ. Нынѣ, когда правленіе Инаховъ, управленіе удѣльное,

мора не бываетъ; одна холера только появилась въ 1829 году, и была продолжительна (*). Народъ вообще здоровъ и долголѣтенъ; иные живутъ до 100 лѣтъ и болѣе. Зима начинается обыкновенно въ Ноябрь мѣсяцъ и продолжается до Февраля и долѣе; зимою бываютъ иногда сильные

въ Хивѣ уничтожено, Хива въ 30 лѣтъ, по свидѣтельству плѣнныхъ, почти удвоила населеніе свое и обработку земли, и выкопала множество новыхъ каналовъ. Каналъ Шавать имѣетъ теперь протяженія болѣе 100 верстъ, и съ конца его видна башня древняго Ургенча, уцѣлѣвшая отъ разрушенія. Если бы Хивинцы поняли выгоды свои, то они должны бы распространять заселенія свои къ Каспійскому морю; тогда они могли бы возобновить упавшую промышленность и торговлю.

(*) Она занесена была туда войсками Хивинскаго Хана изъ Персіи, куда они ходили на грабежъ; при этомъ случаѣ большая часть заболѣла и погибла дорогою на возвратномъ пути; зараза принесена была и въ самую Хиву; впрочемъ она свирѣпствовала болѣе въ самомъ городѣ Хивѣ, и то не долго, и послѣ не возобновлялась. Въ городѣ Хивѣ вообще лѣтомъ болѣе смертности, чѣмъ въ другихъ городахъ; причиною тому можетъ быть то, что тамъ хоронятъ мертвыхъ въ самомъ городѣ.

морозы, такъ, что Аминь-Дерья замерзаетъ и покрывается льдомъ отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{5}{4}$ арш.; но часто она становится и расходится раза два въ зиму, а иногда и вовсе не замерзаетъ. Снѣгу выпадаетъ мало и лежитъ онъ, исключая нѣкоторыя мѣста, не долго, дня три или четыре, такъ, что санной дороги не бываетъ. Дождей, граду, падаетъ мало; гроза также случается рѣдко, хотя тучи находятъ довольно часто весною и осенью, а лѣтомъ изрѣдка; иногда ложатся вредные туманы; вѣтры, въ особенности весною, бываютъ сильные, особенно сѣверный и западный; роса при этихъ вѣтрахъ бываетъ обильнѣе; но при восточномъ и юговосточномъ росы бываетъ мало. Землетрясенія рѣдки. Въ послѣднее время Хивинцы стали жаловаться, что климатъ у нихъ дѣлается суровѣе.

101] Произведенія природы. А. Изъ царства растений: 1-е Пшеница; она одна только у Хивинцевъ сѣется осенью, въ концѣ Сентября; ее сѣютъ много, преимущественно на пространствѣ отъ мѣстечка Питняка до

г. Шавата; на танапъ (*) сѣютъ отъ 3 до 5 пудовъ, въ хорошій годъ получаютъ съ танапа до 60 пудъ; увлажняютъ ее въ лѣто раза два. Пшеница поспѣваетъ въ концѣ Іюня; послѣ ея иногда въ тотъ же годъ сѣютъ дыни, просо, джугары; но эта джугара идетъ только на сѣно. 2-е, Джугары сѣется въ половинѣ Мая въ большомъ количествѣ, преимущественно Узбеками, на пространствѣ отъ Шавата къ Кунграду; ее наводняютъ отъ 4 до 6 разъ въ лѣто, отъ чего и сѣется въ мѣстахъ болѣе удобныхъ для наводненія. Сѣмена ея употребляются въ пищу людямъ и въ кормъ лошадей; она весьма питательна; стволъ ея, растущій высотою болѣе сажени, а толщиною около дюйма, служить хорошимъ кормомъ

(*) Танапъ есть пространство земли, по увѣренію однихъ, имѣющее 90 шаговъ въ длину и въ ширину; посему танапъ равенъ 900 кв. саж.; по увѣренію другихъ, онъ имѣетъ 160 шаговъ длины и 80 ширины, посему онъ равняется почти 1,400 кв. саж.; но судя по посѣву на немъ пшеницы, отъ 3 до 5 пудъ, онъ долженъ быть равенъ почти половинѣ десятины, или 1,200 кв. саж., ибо у насъ на десятину сѣютъ отъ 7 до 9 пудъ.

екоту; на танапъ выходить посѣву отъ 6 до 10 фунт., собираютъ сѣмень до 100 пудъ и болѣе, стеблей отъ 250 до 400 п.; она сѣется въ Маѣ и въ Іюнѣ. Землю подъ джугары унавоживаютъ два раза; первый разъ до посѣва, и по разброскѣ навоза боронять. 3-е, Сарачинское пшено требуетъ непрерывнаго наводненія, посему сѣется только въ низменныхъ мѣстахъ. Посѣву выходить отъ 3 до 4 пудъ на танапъ, а собираютъ отъ 40 до 50 пудъ и болѣе. 4-е, Кунжутъ; на посѣвъ его идетъ на танапъ фунтовъ 5, а собираютъ сѣмень до 10 пудъ. Онъ употребляется на масло, коего получается до $\frac{1}{2}$ пуда съ пуда сѣмень, а сбойна идетъ для скота. Кунжутъ не требуетъ большой поливки; сѣютъ его въ Азарисѣ, Ходзенли, Кунградѣ, Ташъ-Гузѣ, Ильяллы, Казаватѣ, Мынштѣ, но особенно въ Гурлянѣ. 4-е, Хлопчатая бумага, которой съ танапа собирается неочищенной отъ 15 до 25 пуд., очищенной же получается отъ 4 до 5 пуд., а сѣмень отъ 7 до 10 пудъ. На посѣвъ ее идетъ около пуда; изъ сѣменя ея добываютъ масло, употребляемое

для освѣщенія; сбойна для корма скота. Хлопчатую бумагу сѣютъ въ концѣ Апрѣля или началѣ Мая; землю унавоживаютъ, когда есть способы или когда земля не хороша; худую землю увлажняютъ раза три въ лѣто; 1-й разъ при посѣвѣ, 2-й разъ, когда подымется на четверть, а 3-й, когда выростетъ на $\frac{1}{2}$ арш., что бываетъ около Петрова дня; но хорошую землю увлажняютъ только одинъ разъ въ началѣ посѣва. По созрѣнн въ Августѣ или въ началѣ Сентября, головки растенія собираются за просто руками, а стебли или оставляются на мѣстѣ, или ломаются для топки. Бумага сѣется болѣе въ Гурлянѣ, Новомъ Ургенчѣ, Хивѣ, Ханкахъ и Главатѣ. 6-е, Машъ, (родъ гороху) употребляется въ пищу. 7-е, Просо. 8-е, Ячмень. 9-е, Ленъ, изъ коего сѣмя только употребляется на масло, а стебли бросаются. 10-е, Конопель, коего сѣмена употребляются на масло, а стебли на выдѣлываніе веревокъ. 11-е, Макъ, коего сѣютъ мало и употребляютъ только для опиума. 12-е, Трава Дю-Унчка, Юнчка или Юрунжу, клеверъ, дятловина, сѣется

повсюду, и употребляется вмѣсто сѣна въ кормъ скоту. Юнчку жнутъ (какъ и вообще всякій хлѣбъ) серпами, а косъ не употребляютъ. Она растетъ въ колѣно вышиною и болѣе, и очень густа; посѣенная разъ, она сама въ слѣдующіе годы отроσταетъ и бываетъ годна для скота, лѣтъ пять и болѣе сряду. На танапъ высѣваютъ отъ 6 до 10 фунтовъ; жнутъ ее отъ 3 до 5 разъ въ лѣто; собираютъ съ танапа въ лѣто до 500 пудъ. 13-е. Чагинъ, родъ весьма мелкаго проса, употребляется для корма скота и вмѣсто крупъ. 14-е, Рюлинь (марена); изъ корня его получается красная краска, употребляемая для окраски шерсти и хлопчатой бумаги. Марену сѣютъ во всякое время года, но лучше въ Іюнь; послѣ посѣва увлажняютъ часто, унавоживаютъ поле каждый годъ. Черезъ три года она поспѣваетъ; тогда корни ея вырываютъ, сушатъ, толкутъ, просѣваютъ и варятъ въ котлахъ. Въ этой водѣ мочать бумагу, примѣшивая квасцы, для того, чтобы бумага и шерсть не линяли. 15-е, Изъ огородныхъ овощей сѣютъ дыни, арбузы,

огурцы, тыквы, стручковый перецъ, лукъ, чеснокъ, рѣдьку, морковь, свеклу, рѣпу, табакъ, который нынѣ почти во всеобщемъ употребленіи. Недавно начали разводить картофель и капусту. 16-е, Луговыхъ мѣсть въ Хивѣ почти совсѣмъ нѣтъ, а для корма скота Хивинцы жнутъ камышъ, зелень солодкового корня, который растеть въ большемъ количествѣ по канавамъ и всѣмъ низменностямъ между пашнями, также пускаютъ скотъ осенью на поля, гдѣ уже собранъ хлѣбъ. Изъ деревъ разводятъ: тутъ, яблонь, дулю, вишню, сливу, финики, шапталу, урюкъ, виноградъ, тополь, осокорь, вязъ, ветлу, караманъ, родъ вяза, употребляемаго по крѣпости своей для колесъ, нарванъ (родъ дуба), растущій вышиною до 20 саж. Его сѣютъ болѣе около Хивы и Новаго Ургенча; въ лѣсахъ сверхъ того растутъ дикіе финики, саксаулъ и нѣскольکو кустарниковъ.

Б. Изъ царства животныхъ: Животныя четвероногія. Дикіе кабаны водятся въ камышахъ во множествѣ и причиняютъ большой вредъ полямъ; сайгаки также въ боль-

шомъ количествѣ; барсы водятся болѣе въ камышахъ; шакалы, зайцы, лисицы, волки и проч. Изъ домашнихъ животныхъ держатъ верблюдовъ одногорбыхъ, частью и двугорбыхъ, лошадей, ословъ, рогатый скотъ, овецъ и козъ. Изъ птицъ водятся: дикіе гуси, лебеди, журавли, бабы, утки, тетеревы, фазаны, перенела, кулики, буропатки, сороки, вороны, воробьи, соловьи (во множествѣ), жаворонки (*). Изъ насѣкомыхъ, комаровъ и мухъ множество, слѣпней мало, саранча налетаетъ рѣдко; ее прогоняють стукомъ и шумомъ.

Рыбы весьма много, а именно есть сомы, осетры, шуки, шицы, сазаны, судаки, и лещи. Ловлею занимаются преимущественно Узбеки и Каракалпаки; какъ по р. Аминъ-Дерьѣ, такъ и въ озерахъ и разливахъ ловятъ частію сѣтями, связанными изъ пеньки, частію быють острогами на отмеляхъ.

В. Изъ царства ископаемаго. Сѣра добывается въ горахъ къ Ю. З. отъ Хивы

(*) Изъ дворовыхъ птицъ Хивинцы держатъ только куръ и голубей.

верстахъ въ 30 или въ 40; тамъ же получается и известь, а въ горахъ выше Питняка ломаются жерновые камни; селитру вывариваютъ изъ земли, получаемой съ могилъ въ окрестностяхъ Куны-Ургенча.

Соль добывается въ солончакахъ Султанъ-Сарая, находящихся къ югу отъ Питняка, верстахъ въ 35, и въ Кучумбетъ, находящемся на Усть - Уртъ верстахъ въ 50 отъ Кунграда. Рудъ металлическихъ нѣтъ; свинецъ, мѣдь, желѣзо и чугуны получаютъ изъ Россіи, Персіи, Кокана и Бухары.

(16) *Описаніе способа увлажненія полей.* Хивинское Ханство, лежащее въ долинѣ р. Аминъ-Дерьи, на незначительной высотѣ отъ обыкновенной поверхности рѣки, во время разливовъ оной могло бы быть затоплено; для отвращенія сего, Хивинцы, по обоимъ берегамъ рѣки, въ мѣстахъ затопляемыхъ водою, устроили валь, удерживающій рѣку въ берегахъ. Для увлажненія полей проведено изъ рѣки множество каналовъ, вдоль коихъ, равно какъ и вокругъ озеръ, имѣющихъ связь съ Аминъ - Дерьею, и вдоль протоковъ изъ

оныхъ , гдѣ по близости ихъ находятся пашни, или гдѣ мѣстность требуетъ , проведень такой же валь , защищающій поля и селенія отъ наводненій. Валь этотъ , смотря по мѣстности , вышиною въ человѣка и болѣе. Главнѣйшія канавы , называемыя *Ханскими* , исчислены выше. Протоки Арна и Суволи также расчищаются наравнѣ съ каналами.

Сверхъ сихъ главныхъ каналовъ есть множество меньшихъ побочныхъ , шириною въ 4 или 5 сажень , называемыхъ общественными или мирскими ; они выходятъ и изъ протоковъ ; отъ сихъ уже каналовъ каждый владѣлецъ проводитъ на свои поля , смотря по надобности , особые каналы и ровики. Землю , вынутую изъ каналовъ , раскидываютъ по обѣимъ сторонамъ ихъ , отъ чего и образуется валь , предохраняющій каждый участокъ поля отъ наводненія. Гдѣ надобно пустить воду на пашни , или въ сады , тамъ или разрываютъ валь , или отворяютъ сдѣланные въ валу деревянные трубы и пропускаютъ воды , сколько надобно ; а какъ у каждаго владѣльца ,

каждый участокъ поля или сада окопанъ такими канавами и огражденъ валомъ, то пустивъ воду, гдѣ и куда захочется, наводняеть онъ желаемый участокъ. Не смотря на устроенный по рѣкѣ и по каналамъ валъ, вода иногда при разливѣ Аму просасывается сквозь почву подъ валомъ, затопляетъ не во время поля и причиняетъ большой вредъ жатвѣ, такъ, что иногда хозяева бываютъ принуждены покинуть такую пашню вовсе.

Часто случается также, что стремительнымъ напоромъ воды разрываетъ валъ и на Ханскихъ каналахъ, протокахъ, или на самой Аму-Дерѣ, и затопляетъ окрестности; въ такомъ случаѣ всѣ сосѣдніе жители немедленно сбѣгаются и задѣлываютъ проломъ этотъ слѣдующимъ образомъ: на прорванномъ мѣстѣ вколачиваютъ рядъ кольевъ, разстилаютъ по землѣ рядомъ нѣсколько пеньковыхъ веревокъ; на нихъ настилаютъ рядъ камышу или хворосту; на него набрасываютъ толстый слой земли или лучше дерну; потомъ опять накладываютъ рядъ хворосту или камышу, потомъ

опять землю и т. д., всего вершковъ на 6 толщиною; потомъ все это скатываютъ какъ можно плотнѣе, затягиваютъ и связываютъ веревками, какъ можно крѣпче; нѣсколько такихъ огромныхъ туровъ, длиною сажени $1\frac{1}{2}$ или 2, а толщиною въ поперечникъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ саж., скатываютъ по выше вбитыхъ кольевъ, въ то мѣсто, гдѣ вода прорвалась, наблюдая, чтобы туры основаніемъ своимъ обращены были къ теченію воды; потомъ засыпаютъ и утаптываютъ промежутки между турами и пространство выше и ниже ихъ землею. Этотъ способъ весьма простъ, удобенъ, и имѣетъ ту выгоду, что землю, внутри туровъ переложенную хворостомъ или камышемъ, не такъ скоро размываетъ, а пукн, отъ находящейся внутри ихъ земли, имѣютъ столько тяжести, что не могутъ быть легко снесены водою. Подобнымъ образомъ запруживаютъ и главные каналы на зиму или вообще, когда надобность того потребуетъ. Для большей предосторожности отъ прорывовъ воды, во время сильной прибыли оной, Хивинцы въ опасныхъ мѣстахъ выста-

вляють сторожей и напередъ уже наряжаютъ рабочихъ съ лопатами и прочими припасами для засыпки прорывовъ, а между тѣмъ дается приказъ заваливать всѣ канавы частныхъ владѣльцевъ, для уменьшенія тѣмъ числа прорывныхъ пунктовъ, а всѣ отверстія, ведущія къ старымъ русламъ Амийнъ-Дерьи, Доу-Дану и Дерьи-лыкъ, изъ каналовъ Шавата, Казавата, Клычъ-Бая, Ярмыша, открываютъ для спуска въ оныя излишней воды. Главные каналы и протоки въ Хивѣ запруживаютъ вышеизложеннымъ образомъ каждую осень, для того, чтобы они зимою менѣе засорялись отъ наносу; на зиму же вода въ каналахъ не нужна; это дѣлается еще и для того, чтобы въ случаѣ разлива Амийнъ-Дерьи въ это время года лучше предохраниться отъ прорывовъ, такъ какъ зимою труднѣе ихъ задѣлывать, весною же удобнѣе прѣчищать каналы, если они сухи.

[2] *Образъ заселенія въ Хивинскомъ Ханствѣ.*

Хивинское домохозяйство требуетъ, чтобы поля и пашни были близъ самаго жилья;

заливка полей въ особенности требуетъ близкаго и непрерывнаго надзора. Это обстоятельство заставило Хивинцевъ селиться отдѣльными дворами въ видѣ нашихъ хуторовъ. Владѣльцевъ, имѣющихъ значительное пространство земли и большое число рабовъ, не много; большая часть хозяевъ имѣютъ только поле, которое обрабатываютъ сами съ семействомъ своимъ и съ помощью одного, двухъ работниковъ, т. е. отъ 8 до 12 танаповъ или отъ 4 до 6 десятинъ, а многіе имѣютъ еще и менѣе.

По этому заселеніе Хивы состоитъ въ безчисленномъ множествѣ, недалеко одинъ отъ другаго отстоящихъ, хуторовъ или заимокъ, въ которыхъ живетъ по одному, по два, по три хозяина, большею частію родственники; только въ окрестностяхъ Хивы, Нов.-Ургенча, Хозариспа, Шавата, Ходзенли, есть нѣсколько селеній, въ которыхъ находится по 20 и по 30 дворовъ вмѣстѣ. Такимъ образомъ самая главная часть народонаселенія въ Хивинскомъ владѣніи разбѣяна по хуторамъ; люди селятся тамъ большею частію по близости канавъ и во-

допроводовъ. Для предохраненія жилищъ, равно какъ и городовъ и мѣстечекъ, отъ потопа, если они строятся не на высокихъ мѣстахъ, возвышаютъ мѣстность земляною насыпью въ аршинъ и болѣе; всякой желающій поселиться на новомъ мѣстѣ просить отъ сосѣдей пособія, для сдѣланія оной насыпи, по крайней мѣрѣ на томъ пространствѣ, гдѣ намѣренъ завести дворъ и домъ. Каждый почти хозяинъ дѣлаетъ вокругъ двора своего также глиняную стѣну, или валь, толщиною $\frac{1}{2}$ саж., а вышиною 1, 2 саж. и болѣе. Дворъ бываетъ разгороженъ на двое; въ передней части, т. е. прилегающей къ дорогѣ или каналу, устроивается домъ для гостей, конюшня, сарай, помѣщаются скоть и повозки; въ заднемъ строится домъ для хозяина и женъ его, кладовыя или, если мѣсто высоко, то роются ямы для складки зерноваго хлѣба (*). Дома дѣлаются изъ глины, величи-

(*) Въ ямахъ сихъ, назначаемыхъ для складки зерноваго хлѣба, дно устилаютъ соломой, а бока одѣвають камышемъ, который, насыпавъ въ яму хлѣба, сверху загибаютъ, потомъ настилаютъ

ною съ нашу избу, вышиною саж. въ 2; крыши бываютъ плоскія; на перекладины или переводины настилаютъ тростниковыя рогожи, а сверху засыпаютъ и уколачиваютъ глиною; въ крышѣ дѣлается отверстіе для выхода дыму и для свѣта. Внутри домашняя утварь расположена почти какъ въ Киргизскихъ кибиткахъ, т. е. къ стѣнѣ супротивъ входу ставятъ сундуки, вѣшаютъ одежду; съ боковъ бываетъ домашняя утварь, по срединѣ яма для огня, на землѣ ковры и кошмы. Позади двора или по сторонамъ его бываетъ садъ. Вдоль каналовъ и рововъ разводятся деревья и тщательно оберегаются. Изъ этихъ сажаныхъ деревьевъ Хивинцы не рѣдко строятъ даже свои дома. Поля находятся въ окружности и по близости жилищъ. Города Хивинскіе ни что иное, какъ сборъ и соединеніе подобныхъ дворовъ, безъ плана, безъ правильности; улицы кривыя и такъ узки, что двумъ повозкамъ разѣхаться трудно, а мѣ-

еще разъ соломы и засыпаютъ землею; но какъ тамъ мѣста не очень высоки, то хлѣбъ отъ сырости въ ямахъ легко портится.

стами и нельзя вовсе. Города сіи населены чиновниками, торговцами и ремесленниками, а земледѣльцевъ въ нихъ мало. Почти каждый городъ имѣетъ обширныя предмѣстія, въ коихъ разведены превосходныя сады. Въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ бывають торги по два раза въ недѣлю.

Изъ городовъ главнѣйшіе суть:

Хива, жительство Хана, окружена глиняною стѣною, толщиною сажени въ 4, вышиною саж. 2, въ окружности версты на 3 или на 4. При Ханскомъ дворѣ и арсеналъ его, и артиллерія; въ городѣ кирпичныхъ мечетей около 10; есть два кирпичныхъ столба, или башни, а въ окрестности два кирпичные моста на сводахъ. Хива имѣетъ обширныя предмѣстья со множествомъ садовъ. Окрестности ея весьма многолюдны. Положеніе Хивы, какъ столичнаго города и средоточія управленія въ верхней части Государства, составленнаго изъ разнородныхъ и взаимно непріязненныхъ племенъ, весьма важно для содержанія ихъ въ должномъ повиновеніи; находясь недалеко отъ вершинъ главнѣй-

шихъ каналовъ, Ханъ, въ случаѣ сопроти-
вленія или возмущенія, запрудивъ каналы
эти, можетъ безъ оружія привести въ по-
виновеніе непокорныхъ.

Хозарыспъ, жительство Ханскаго бра-
та, менѣе Хивы, но считается самымъ крѣп-
кимъ городомъ Государства. Онъ окруженъ
валомъ или глиняною стѣною, вокругъ ко-
торой есть и водяной ровъ, глубиною око-
ло 2 саж. и шириною около 20. Въ окре-
стности Хозарыспа находится много хо-
рошихъ садовъ, кои особенно славятся
яблоками, развозимыми по всему Ханству.

Нов.-Ургенъ, нѣсколько менѣе Хивы.
Стѣна вокругъ его совсѣмъ развалилась;
городъ важенъ промышленностію и тор-
говлею.

Ташъ-Гаузъ окруженъ глиняною же стѣ-
ною; по величинѣ равняется Хивѣ, но ме-
нѣе населенъ. Въ немъ поселены плѣнные
Персіяне.

Кешъ окруженъ глиняною же стѣною,
городъ меньше Ургенъча, по величинѣ ра-
венъ Хозарыспу, имѣетъ ровъ водяной.

Шаватъ, Гурленъ, Ханки, Ходзеили, Кун-

эрадъ, такой же почти величины, какъ *Кешъ*, окружены стѣнами почти развалившимися.

Титнякъ, *Уйгуръ*, *Казаватъ*, *Мангитъ*, *Кипгакъ*, *Клыкъ-Бай*, *Ильаллы*, *Китай*, *Анбаръ* и проч. города и мѣстечки съ незначительнымъ населеніемъ; изъ нихъ нѣкоторые были окружены стѣнами, нынѣ развалившимися.

Въ окрестностяхъ Хивинскаго Ханства находится много развалинъ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: развалины бывшаго города *Куля-Ургеня*; изъ строеній, уцѣлѣвшихъ доселѣ, назовемъ мечеть изъ жженого кирпича; она имѣетъ сажень по 8 въ сторонѣ. Минареть или башня изъ такого же кирпича; башня внизу въ поперечникѣ саж. 6, вышиною болѣе 20 саж., а къ верху суживается конусообразно. Внутри (*)

(*) Плѣнникъ Козьма Шмелевъ, видѣвшій такія же башни въ Сидмарое (о которомъ будетъ говориться ниже) и въ Бухаріи, замѣтилъ, что внутренняя лѣстница у нихъ идетъ по теченію солнца, что чрезъ каждые два ряда кирпичей положены брусья шелковичнаго дерева почти по діаметру башенъ, такъ, что они служатъ и для скрѣпа стѣнъ и для образованія ступеней.

есть лѣстница для восхода. Хивинцы говорятъ, что съ башни этой наблюдали за не-пріятелемъ. Есть еще и другой столбъ, уже развалившійся, и нѣсколько каменныхъ гробницъ, между коими отличается гробница дѣвы *Друа-Ханы* или *Тоханы*, почитаемой Хивинцами святою. Строенія эти одѣты снаружи и внутри большою частью изразцами или изразцовыми кирпичами. Въ *Куля-Ургенъ* есть кладбище, гдѣ добываютъ нынѣ Хивинцы селитру для пороху. Недавно здѣсь учрежденъ базаръ и снова началось поселеніе.

По свидѣтельству плѣнныхъ, на правой сторонѣ Амниъ-Дерѣи есть также довольно развалины и слѣдовъ прежде бывшаго поселенія, напр. развалины городовъ: *Аясъ-Коша-Устіаныхъ* (который говорятъ засыпанъ уже частью землею), *Думанкала*, *Гульдурсенъ*, окруженный двумя глиняными стѣнами; *Шаббасъ* и *Садмарой*, въ коихъ кромѣ развалины есть и кирпичные столбы, подобные Куля-Ургенческому и пр. Съ устройствомъ каналовъ, на правомъ берегу рѣки, лѣтъ съ 25 тому назадъ, Хи-

винцы начали туда переселяться во множествѣ и основали тамъ уже мѣстечки, *Инахъ, Шаббасъ-воли, Оели* и проч. Здѣсь видны также слѣды древнихъ водопроводовъ.

13) *Племена, населяющія Ханство.* Жители Хивинскаго Ханства состоятъ изъ разныхъ племенъ, между собою непріязненныхъ и неохотно повинующихся волѣ Хана.

Изъ нихъ главнѣйшія суть:

1.) *Узбеки*, населяющіе частью города и окрестности оныхъ, но болѣе хутора отъ *Ходзеили* до *Ташгуза* и *Гуряна* и нѣсколько выше сихъ городовъ; впрочемъ многіе изъ нихъ за мятежъ переселены въ другія мѣста Ханства; они занимаются преимущественно рыбною ловлею, садоводствомъ, земледѣліемъ и частью шелководствомъ, но торговлею мало.

2.) *Сарты* живутъ въ окрестностяхъ *Хивы, Нов.-Ургенга, Ханкахъ, Кеша* и *Шавата*, но болѣе въ городахъ Ханства, ибо они, кромѣ хлѣбопашества, занимаются преимущественно торговлею, ремеслами и шелководствомъ. Они суть жители корен-

ные, а *Узбеки* пришельцы и завоеватели.

3.) *Аральцы*, *Аралы*, живутъ въ *Кунградѣ* и окрестностяхъ его, занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбною ловлею. Они имѣютъ большое сходство съ *Узбеками* и вѣроятно одного съ ними корня.

4.) *Каракалпаки*, поселились на низовьяхъ *Аминь-Дерьи* отъ *Ходзеили* къ *Аральскому морю* по обоимъ берегамъ и на островахъ *Аральскаго моря*. Они занимаются скотоводствомъ, а частью и хлѣбопашествомъ. Они почти все ведутъ кочевую жизнь. Впрочемъ они раздѣлены на волости или округа; имѣютъ право перекочевывать только въ своемъ округѣ (подобно какъ у насъ *Башкиры*).

5.) *Трухмены*, поселившіеся въ направленіи отъ *Ташгуза* и *Ильаллы* къ *Куня-Ургенгу*, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ.

6.) *Кызылъ-Баши* или *Персидскіе плѣнные*, выпущенные на волю, поселены въ *Ташгузѣ*, *Ильаллы* и въ другихъ мѣстахъ *Ханства*, занимаются земледѣліемъ; нахо-

дящіеся же въ рабствѣ живутъ въ помѣстьяхъ своихъ хозяевъ.

7.) Бухарскіе плѣнные расселены между Ильаллы и Ташгузомъ; занимаются земледѣліемъ и шелководствомъ.

Жители Ханства, соотвѣтственно мѣсту своего поселенія, раздѣлены на округа или уѣзды; обыкновенно начальники городовъ или мѣстечекъ управляютъ также округами, принадлежащими къ онымъ.

14) Главныя занятія и способъ продовольствія жителей. Главныя занятія и важнѣйшій способъ пропитанія и обогащенія жителей суть: земледѣліе, скотоводство, торговля, ремесла и садоводство.

15) *Копаніе каналовъ.* Какъ по свойству тамошняго климата и земли урожай болѣе всего зависитъ отъ достаточнаго увлаженія полей, то копаніе и расчистка каналовъ, посредствомъ коихъ проводится вода изъ Аминъ-Дерьи на всѣ поля, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ работъ жителей, занимающихся земледѣліемъ; эта работа поглощаетъ большую часть ихъ дѣятельности. Для подчистки, углубленія и разши-

ренія Ханскихъ или главныхъ каналовъ, а также и для копанія новыхъ, ежегодно высылаются въ началъ весны собранные со всего Ханства рабочіе, по одному съ cadaго дома или котла, платящаго подать, и имѣющаго землю; рабочіе раздѣляются, смотря по числу работъ, на нѣсколько частей и очередей. Каждая очередь обязана отбыть на работъ 15 дней. Въ это время работаютъ съ необыкновенною дѣятельностію. Начальники работъ или Есаулы задаютъ на каждую сотню уроки; замѣченныхъ въ лѣности или отставшихъ въ работъ наказываютъ жестоко: были примѣры, что забивали ихъ палками до смерти. Чтобы избавиться отъ тяжелой работы этой, нѣкоторые нанимаютъ вмѣсто себя работниковъ, и платятъ по 2, по 3, иногда даже 15 рублей за день. Работа идетъ весьма успѣшно. Хивинецъ въ день можетъ вырыть при глинопесчаной почвѣ около 2 кубическихъ сажень земли. Кромѣ особеннаго напряженія силъ, снаровки съ малолѣтства, здѣсь много способствуетъ успѣху хорошее устройство Хивинскаго засту-

па. Онъ дѣлается изъ желѣза, но лучше изъ смѣси желѣза съ чугуномъ, вѣсомъ фун. въ 5, длиною отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ арш., шириною по срединѣ отъ 6 до 10 верш.; съ боковъ нѣсколько загибается, съ конца заостряется и закругляется, имѣя фигуру языка.

Для поправки общественныхъ, или каналовъ 2 разряда, дѣлается нарядъ въ каждомъ округѣ изъ живущихъ на ономъ владѣльцевъ, обыкновенно съ каждыхъ 8 или 10 танановъ по 1 работнику; работа продолжается мѣсяцъ и болѣе. Наконецъ подчистка малыхъ каналовъ, проведенныхъ по землѣ каждого владѣльца, предоставляется сему послѣднему и требуетъ также большой работы.

§ *Земледѣліе.* Занятія собственно земледѣльческія также многотрудны. Выше исчислены главнѣйшія породы зерна, кои сѣются въ Ханствѣ. Обработка земли подъ нихъ требуетъ трудовъ почти непрерывныхъ. Илъ, наносимый разливами, не утучняетъ землю; а какъ здѣсь чернозему почти нѣтъ вовсе, то вездѣ требуется навозъ, который съ осени и въ зимнее вре-

мя приготовляютъ слѣдующимъ образомъ: въ какое либо мѣсто поля свозятъ сперва песокъ и разсыпаютъ его слоемъ, толщиною вершка въ 2; потомъ на него насыпаютъ такой же слой назему, и еще слой солонцоватой земли; тамъ перемѣшиваютъ все это; олять кладутъ такой же слой песку, назему и такъ далѣе; такимъ образомъ складываютъ кучи, возовъ тысячи въ двѣ и болѣе. Съ началомъ весны, т. е. въ началѣ или половинѣ Марта, начинаютъ поправлять каналы и канавы, а потомъ развозятъ приготовленный наземъ на поля; подъ дыни и джугару, на танапъ возовъ 250 или 300; подъ пшеницу возовъ 200; подъ хлопчатую бумагу и кунжутъ пашень не удобряютъ, а сѣютъ растенія эти на той землѣ, гдѣ была прежде посѣяна пшеница и джугары; подъ сарачинское пшено кладутъ илъ. Въ концѣ Марта, когда разбрасаютъ наземъ на поляхъ, начинаютъ пахать землю; ее вспахиваютъ по нѣскольку разъ, на пр. для сарачинскаго пшена, дынь, руяна, пшеницы и джугары, если время позволить, разъ 10 и 12; потомъ пуска-

ютъ на нее воду; потомъ сѣютъ и опять всахиваютъ раза два, а послѣ боронуютъ; сѣютъ первоначально дыни, въ началѣ Апрѣля, а потомъ бумагу и джугары въ началѣ Мая; кунжутъ, маисъ, сарачинское пшено, и просо въ половинѣ Мая, или позже; пшеницу осенью въ концѣ Августа, а ружь и дятловину во всякое время. Боронуютъ двумя боровами: сначала бороною съ желѣзными зубьями, а потомъ гладкою доскою, чтобы уровнять и сгладить пашню для удобнѣйшаго наводненія.

Когда сѣмена начнутъ всходить, то для дынь, джугары, хлопчатой бумаги, подсыпаютъ, посредствомъ мотыкъ, землю къ стеблямъ; кругомъ же разбиваютъ землю и полютъ сорныя травы; прочіе хлѣба не требуютъ такого ухода.

Послѣ Петрова дня начинается посѣвать хлѣбъ. Въ половинѣ Іюля начинается уборка пшеницы; въ это же время посѣваютъ и дыни; потомъ въ началѣ Августа кунжутъ, просо, маисъ; сарачинское пшено посѣвается въ Сентябрѣ. Джугары убираютъ послѣ морозовъ, т. е. въ началѣ или въ

половинѣ Октября, ибо если убирать ранѣе, то она, при складкѣ въ кучи, прѣетъ. Тутъ же идетъ молотьба, которая производится лошадьми; слѣдуетъ приготовленіе назему, поправка глиняныхъ домовъ и стѣнъ, словомъ труды непрерывныя. Наши плѣнные называютъ Хиву *маятною землею*; человѣку съ парюю быковъ и лошадей едва можно управиться съ 6 или 7 танапами, т. е. около 3 или $3\frac{1}{2}$ десятинъ, и то если его не будутъ отрывать для чистки каналовъ и другихъ хозяйственныхъ потребностей. Если приходится добывать воду чигирами, извѣстными и у насъ, то можно обработать не болѣе 5 танаповъ.

Изъ земледѣльческихъ орудій заслуживаетъ особеннаго вниманія, по простотѣ своей, принаровленію къ мѣстности и удобству, Хивинская соха. Сошникъ для нея (фиг. 1) дѣлается чугуный; отливка и устройство его описаны ниже. Какъ тамъ каменистой и щебенистой почвы почти нѣтъ, то чугунные сошники предъ желѣзными имѣютъ ту выгоду, что отъ работы

они не только не загибаются, не тупятся, но напротивъ дѣлаются острѣе и при неосторожномъ обращеніи подрѣзываютъ даже ноги быкамъ, запряженнымъ въ соху. в, Пустота внутри сошника. с, Дырочка, служащая для утвержденія глинянаго болвана, при отливкѣ сошника для образованія пустоты в. Соха ихъ (фиг. 2) состоитъ изъ дышла аb, которое для большей крѣпости связывается поперечиной ef; на разсоху надѣвается сошникъ А, имѣющимъ внутри его отверстіемъ; въ дышло запрягается пара быковъ въ ярмо gh, которое къ оному прикрѣпляется посредствомъ гужа ke и гвоздя mm, вдѣвающагося въ которую либо изъ дырочекъ mmm; когда хотятъ мелко копать, то гвоздикъ вдѣваютъ въ ближнюю дырочку, а когда хотятъ грубѣе пахать, то вдѣваютъ его въ дальнюю дырочку. Какъ при этомъ устройствѣ давленіе и упоръ ярма бываетъ болѣе на верхъ шеи быка и на бока, то подъ шей ярмо заширается только веревкой о о о о. Хивинцы пахутъ сначала мелко вершка на $1\frac{1}{2}$, а потомъ постепенно пускаютъ соху

глубже и доходятъ до $\frac{1}{2}$ арш. Одной сохой и парюю хорошихъ быковъ можно въ сутки два раза запахать, засеять, двумя боровами забороновать, одинъ танапъ.

Серпы Хивинскіе такой почти величины, какъ наши, но прямые и съ конца только нѣсколько загибаются (фиг. 3); косъ не употребляютъ вовсе.

Въ Хивѣ находится много солончаковъ, но на нихъ сѣютъ хлѣбъ; для этаго вымачиваютъ солонцеватую землю недѣли двѣ и, буде можно, спускаютъ воду; если же нельзя, то пахутъ, пока земля не просохнетъ; послѣ посѣва же стараются чаще наводнять землю. Если земля на высокомъ мѣстѣ и наводнить ее трудно, то сначала сгребаютъ выступающія на солончакахъ бѣлыя пятна, и потомъ унавоживаютъ, какъ можно болѣе, пахутъ и сѣютъ хлѣбъ разнаго рода.

Хотя урожай зависитъ болѣе всего отъ количества прибылой воды въ рѣкѣ, но общественныхъ водохранилищъ для запаса воды на такіе годы, когда случится малая вода, нѣтъ. Между тѣмъ множество озеръ,

находящихся около Хивы на западной сторонѣ Ханства, кажется могли бы облегчить устроenie такихъ водохранилищъ. Теперь въ малую воду приходится добывать ее, или посредствомъ чигирей (водочерпательныхъ колесъ), или перепруживаніемъ каналовъ, подымая симъ способомъ воду. Вообще въ южной части Хивы, на лѣвомъ берегу рѣки отъ г. Питняка до Шавата, и на правомъ берегу, изъ каналовъ добываютъ воду почти постоянно посредствомъ чигирей, ибо мѣстность здѣсь возвышенная, по выраженію плѣнныхъ, *чигирная*. Но если вода очень мала, то и сими средствами добывать ее нельзя, ибо тогда каналы почти вовсе высыхаютъ, слѣдствіемъ чего бываютъ гибельные неурожаи, такъ, что пудъ пшеницы продавался въ такіе годы отъ 5 до 15 рублей. Не смотря однако же на сіи затрудненія и недостатки, земледѣліе у Хивинцевъ находится въ цвѣтущемъ состояніи, составляетъ главнѣйшій способъ продовольствія и доставляетъ наибольшія средства къ производству заграничной торговли.

Садоводство и лѣсоводство. Тоже можно сказать о садоводствѣ и лѣсоводствѣ, кои также въ хорошемъ состояніи. Ими занимаются преимущественно пригородные жители. Тамъ фруктовыя деревья разсаживаютъ отъ сѣменъ, на прим. тутъ, яблоню, грушу, вишню, сливы, урюкъ, шанталу, финики и проч.; но деревья собственно лѣсныя, напр. осокорь, вязъ, ветлу, нарванъ, караванъ, диду (или дикіе финики), осипу, тополь и проч. сажаютъ весною, какъ только отойдетъ земля и пока дерево не начало еще пускать почекъ. Деревья эти сажаютъ кольями или лучше сказать прутьями въ $\frac{1}{2}$ арш. длины, полпальца толщины, и разсаживаютъ ихъ вдоль каналовъ, одно отъ другаго на $\frac{1}{2}$ арш. или болѣе; потомъ поливаютъ или наводняютъ. Подъ фруктовыя деревья присыпаютъ въ маломъ количествѣ навозъ. Ростъ дерева вообще очень хорошъ, напр. осокорь, тополь, осина въ 8 лѣтъ достигаютъ толщины до 4 верш., а вишняю болѣе 3 саж., и бываютъ годны на оглобли, арбы и другія подѣлки. Одинъ нарванъ растетъ

медленно. Фруктовые деревья на четвертый годъ даютъ плоды; гусеницъ нѣтъ; но морозъ часто вредитъ фруктамъ.

2) *Скотоводство.* Скотоводствомъ въ Хивинскомъ владѣніи занимаются болѣе кочевыя племена, а осѣдлыя, по недостатку въ кормахъ, держатъ только необходимый скотъ для земледѣльческихъ работъ, для перевозки товаровъ и для разъѣздовъ; козъ и барановъ держать очень мало.

3) *Торговля и вліяніе задержанія Хивинскаго каравана на цѣны товаровъ.* Торговля составляетъ для Хивинцевъ не менѣе важный способъ существованія. Торгуютъ всѣ почти достаточные люди; особеннаго купеческаго сословія нѣтъ.

Караваны на верблюдахъ отправляютъ въ Россію и Персію, а въ Бухарію товары идутъ на верблюдахъ и водою на судахъ.

Торговля внутренняя производится дѣятельно сухимъ путемъ, на верблюдахъ и двухъ колесныхъ повозкахъ, и водою по р. Аму и по каналамъ. Въ каждомъ мѣстечкѣ учреждены базары. Предметы торговли

суть: рогатый скотъ, верблюды, лошади, бараны(приводимые преимущественно Киргизами), разнаго рода хлѣбъ, халаты, шелковыя и бумажныя ткани, одежда, порохъ, оружіе, заступы и земледѣльческія орудія, двух-колесныя повозки, сѣдла и конскій приборъ, суда, лѣсъ, уголь, поташъ, соль и проч. Товары сіи частію мѣняются, частію продаются на деньги. Монета Хивинскаго чекана бываетъ золотая, называемая тилла, смотря по курсу ходитъ отъ 26 до 35 тянегъ; тяньга серебряная монета; 2 тяньги равны 1 аббасу (монета умественная); 1 тяньга ходитъ отъ 35 до 50 пулъ или мѣдныхъ копѣекъ, такъ, что 1 тяньга равна почти нашей полтинѣ, аббасъ рублю, а тилла 15 рублямъ. Курсъ безпрестанно мѣняется; пынѣ (1837—1838) золото и мѣдь возвысились, а серебро, которое Хивинцы получаютъ изъ Персіи въ рушіяхъ, понизилось такъ, что тилла доходитъ до 18 руб. на серебро, а за тяньгу не даютъ болѣе 37 пулъ.

Плата за работу и цѣна товаровъ измѣняются отъ урожаявъ, отъ переторжки

и барышничества и другихъ обстоятельствъ. Обыкновенно существующія цѣны слѣдующія:

За перевозъ чрезъ рѣку лошади съ повозкой и человѣкомъ, тяньга; одной лошади съ человѣкомъ — $\frac{1}{2}$ тяньги; за наемъ лошади съ арбой съ грузомъ отъ 25 до 30 к. Отъ Гурляна въ Хиву платится 5р.; плата работнику въ мѣсяць 7, а поденно на канавы тяньга, а на Ханскія канавы 5 — 6 и болѣе тянегъ. Деньги на проценты даютъ по мѣсячно; съ тиллы въ мѣсяць берутъ по 1 рублю. Верблюды отъ 4 до 12 тилль, бараны нѣсколько дороже чѣмъ у насъ (*); волы и лошади дешевле, ослы отъ 5 до 30 руб.; арбы или одноколки, въ коняхъ бываетъ вѣсу до 20 и болѣе пудовъ, хотя колеса некованыя (**), отъ 4 до 8, а нынѣ

(*) Киргизскій баранъ въ Оренбургѣ бываетъ отъ 8 до 12 руб.

(**) По увѣренію казака Маслова, косяки колесные смазываются рыбьимъ клеемъ, потомъ замазываютъ по щелямъ бумажнымъ масломъ, смѣшаннымъ съ толченымъ углемъ. Это предохраняетъ отъ гнили. Колеса эти вышиною въ сажень; ободъ шириною вершка $1\frac{1}{2}$, а толщиною

до 10 тилль. Батманъ (батманъ равенъ нашимъ 49 фунтамъ) пшеницы продается отъ 60 к. до 1 р.; джугары отъ 40 до 80 коп., ячмень отъ 40 до 60 коп., сарачинское пшено отъ 2 до 3 руб., кунжутъ отъ 2 до 4 руб., масла кунжутнаго отъ 6 до 8 руб.; проса отъ 40 до 60 коп., урюкъ отъ 3 до 4 руб. Батманъ хлопчатой бумаги неочищенной отъ 3 до 4 руб., а нынѣ отъ 2 до 3 руб.; очищенной отъ 8 до 10 руб., а нынѣ отъ 7 до 8 руб.; пряденая бумага отъ 14 до 16, а нынѣ отъ 12 до 14 руб. Намъ же непряденую продають Хивинцы по 30 руб. и болѣе, а цѣна за провозъ до Оренбурга обходится имъ всего отъ 3 до 4 руб. Батманъ желѣза отъ 8 до 10 руб., а нынѣ отъ 18 до 20 руб.; чугуны отъ 2 р. 50 к. до 3 р., а нынѣ отъ 6 до 8 руб.; сошники простые отъ 1 до 1 р. 50 к.; кунградскіе до 2 руб.; серпы отъ 50 до 75 пулъ; топоры небольшіе и вдвое уже нашихъ обы-

вершковъ 6; спиць въ колесѣ обыкновенно дѣлается 18; толщина ихъ въ вершокъ; ступица длиною въ $\frac{1}{2}$ аршина, размѣръ оси сходенъ съ нашимъ.

кнovenныхъ топоровъ отъ 2 до 3 руб., а
нынѣ до 5 руб.; мотыки отъ 3 р. до 3 р.
50 к., а нынѣ отъ 4 до 5 р.; заступы про-
стые 2 р., нынѣ 3 р., а чугунно-жельзные
отъ 3 до 4 руб., а нынѣ отъ 5 р. до 6 р.
50 к.; бревно осокоревое длиною 4 саже-
ни, въ отрубѣ 6 верш., отъ 12 до 15 р., а
другаго лѣсу дороже; болванъ повозочной
оси отъ 1 до 4 р. 50 к.; сапоги отъ 4 до
5 руб., нынѣ до 14 р.; юфть отъ 10 до 12
руб., нынѣ отъ 30 до 40 р.; квасцы фунтъ
конфекъ до 50, нынѣ по 1 руб. и болѣе;
пороху фунтъ отъ 1 до 2 р. 50 к. Танаиъ
земли стоитъ, смотря по качеству оной и
по мѣстности, отъ 15 до 500 руб. и болѣе;
тѣмъ ближе къ Хивѣ и Новому Ургенчу,
тѣмъ земля дороже.

Мастерства и ремесла. Мануфактур-
ной и ремесленной промышленности въ Хи-
винскомъ Ханствѣ въ большомъ видѣ нѣтъ.
Хивинцы обрабатываютъ хлопчатую бу-
магу, шелкъ и проч. произведенія свои,
каждый у себя дома, по одиначкѣ, только
для домашняго употребленія и для прода-
жи по мелочамъ. Закупка хлопчатой бума-

ги производится слѣдующимъ образомъ : собравши головки съ поля, женщины очищаютъ бумагу отъ шелухи руками, потомъ сушатъ на солнцѣ 3 или 4 недѣли, а если бумага очень сѣбла, то съ недѣлю и даже меньше ; потомъ очищаютъ ее отъ сѣменъ, пропуская сквозь 2 валика (b c) машинки, означенной на фигурѣ 4. Валики сіи посредствомъ рукоятки a, и зубчатыхъ колесъ d e, находящихся на концахъ валиковъ, приводятся въ круговращеніе, одно другому противоположное, отъ чего хлопчатая бумага, приложенная къ нимъ, протягивается между ихъ, и сѣмена выпадаютъ. Потомъ бумагу сію прядутъ прядками, фигура 5; веретено приводится ручнымъ колесомъ въ круговращеніе, посредствомъ шнурка, отъ чего бумага, прикладываемая къ веретену другою рукою, прядется и навивается въ то же время на веретено. Очистка, пряденіе и тканіе изъ нея простыхъ матерій есть дѣло женщинъ, и входитъ въ кругъ ихъ домашнихъ занятій.

Мастерствами и ремеслами занимаются многіе, особенно въ городахъ. Главныя ма-

стерства и ремесла тамъ слѣдующія : 1-е, Оружейное, кузнечное , литейное. Хивинцы сами дѣлають ружья, винтовки, сабли, пики и проч.; нынѣ тамъ два ружейныхъ мастера , кои болѣе славятся ; изъ нихъ одинъ живетъ въ Н. Ургенчѣ, а другой въ Хазарыспѣ. Кузнецы ихъ приготавлиють разныя желѣзныя и стальныя издѣлія, на примѣръ бритвы, ножи, ножницы, серпы, втулки для колесъ, пилы особаго противъ нашихъ устройства, топоры, мотыки и проч. Плѣнные наши хвалять въ особенности тамошніе заступы; они двухъ родовъ : желѣзные и чугунно - желѣзные; первые дѣлаются такимъ же образомъ, какъ и у насъ, но чугунно-желѣзные иначе. Изъ глины, смѣшанной съ пескомъ, устроивается горнъ а, фигура б, въ которомъ дѣлается яма в, глубиною и шириною въ пѣ-аршина. Съ боку ямы находится отверстіе, куда вставляются два мѣха d; въ яму в набрасываютъ уголья, потомъ кладутъ туда кусочки желѣза и чугуна, и послѣдняго нѣсколько больше; потомъ зажигаютъ уголь, раздувають мѣхами огонь; желѣзо и чу-

гунъ сплавляются вмѣстѣ, при чемъ по мѣрѣ надобности набрасываютъ вновь уголья. Когда металлъ совершенно расплавится, сдѣлается жидкимъ и получить бѣлый цвѣтъ, то черпаютъ его желѣзными ковшами, сколько понадобится, выливаютъ на выровненный песокъ, образуя желаемую фигуру, и потомъ, когда остынетъ металлъ, ковкою обдѣлываютъ лопатку и даютъ надлежащій видъ. Уголь для сихъ работъ употребляютъ саксауловый, который, по увѣренію плѣнныхъ, горитъ очень жарко. Сошники въ такомъ же горнѣ выливаютъ изъ чугуна, а въ Кунградѣ съ примѣсью небольшого количества мѣди, для уменьшенія хрупкости и приданія большей степени вязкости. Сошники сіи (фиг. 1) къ заднему концу а отливаются толще; внутри ихъ есть пустота б, коею надѣвается сошникъ на соху; пустота сія дѣлается при отливкѣ. Сошники эти оттачиваютъ или на мельничныхъ жерновахъ, или приведя ихъ въ движеніе тѣмъ, что волокутъ соху по твердой дорогѣ, такъ, чтобы сошникъ обтирался. 2) Мастера золотыхъ

и серебряныхъ дѣлъ. 3) Мастерство горшечное и кирпичное; горшечную посуду и кирпичъ обжигаютъ травою яндакъ; дѣлаютъ посуду большой величины и очень хорошую, прочнѣе нашей, и умѣютъ наводить на нее разныхъ цвѣтовъ поливу. Въ горшечную глину примѣшиваютъ пухъ палочника отъ камыша, или куги, вѣроятно для того, чтобы сырая глина имѣла болѣе вязкости и цѣнности, и была болѣе удобна при обдѣлкѣ сосудовъ большой величины. Наконецъ въ Хивѣ есть плотники, ткачи, сапожники, преимущественно Татары, портные, кожевники, войлочники, плохіе токари и проч.

151) Судоходство. Судоходство съ недавняго времени значительно распространилось. Оно производится не только по канавамъ, особенно Шавату и Полвану, но и по Амине-Дерѣи вверхъ къ Бухаріи и обратно, и по Аральскому озеру до устья Сыръ-Дарьи.

По увѣренію плѣнныхъ, большая часть перевозныхъ судовъ на устьяхъ Сыръ-Дарьи доставлены изъ Хивы чрезъ Аральское море, по которому пускаются изъ устьевъ

Аминъ-Дерьи, придерживаясь восточнаго берега. При этомъ плаваніи Хивинцы опасаются пучины, находящейся почти посреди озера, и идутъ на шестахъ и на веслахъ, какъ можно ближе къ берегу до самаго устья Сыра, куда доставляютъ хлѣбъ и разные товары; по каналамъ Хивинцы развозятъ: соль, уголь, хлѣбъ, камышъ; лѣсъ гонять плотами. Суда дѣлаются у нихъ плоскодонныя съ разшивомъ, фиг. 7. Дно судна, или по крайней мѣрѣ два или три продольныхъ бруса на днѣ, состояются изъ цѣлыхъ осокоревыхъ или на-рвановыхъ бревенъ; бока обшиваются по ребрамъ короткими досками; доски кладутся въ шипъ и сколачиваются деревянными гвоздями, преимущественно тутовыми, которые не легко гниютъ; концами же своими доски сѣи скрѣпляются еще посредствомъ желѣзныхъ скобъ; носъ и корма скрѣпляются желѣзомъ. Суда сѣи дѣлаются изъ осокори, тополя, ветлы; деревья сѣи, какъ упомянуто, Хивинцы сами разводятъ въ садахъ и по канавамъ; суда законопачиваются пухомъ палочника отъ

куги; эта конопать, по показанію плѣнныхъ, очень хороша; руля и парусовъ не употребляютъ, а управляютъ шестами и частию веслами, грубо сдѣланными, или тѣми же шестами, нѣсколько обтесанными, или привязавъ къ нимъ досчечку. Величина судна бываетъ различна; при длинѣ 10 саж. дѣлаютъ суда шириною сажени $2\frac{1}{2}$, вышиною аршина $1\frac{1}{2}$; но есть суда до 12 и болѣе сажень длиною, поднимающія до 700 пудовъ. На такомъ суднѣ можно перевезти по 10 веблюдовъ со вьюками или по 100 человекъ разомъ; судно сидитъ въ водѣ на одинъ аршинъ. Весьма многіе изъ жителей имѣютъ свои лодки, а богатые имѣютъ по одному и по два судна значительной величины. Во всякомъ городѣ можно найти болѣе 20 такихъ судовъ, кои употребляются, кромѣ перевозки товаровъ, хлѣба, лѣсу, соли, и для перевозки каравановъ чрезъ Аму. Главный перевозъ чрезъ нее тамъ, гдѣ переправляются караваны въ Бухару, въ Ханкахъ; но есть перевозки въ Хозарыспъ, также противъ Н. Ургенча, Гурляна, ниже гор.

Юмура, въ Кипчакъ, въ Ходзеили и въ Кунградъ. Мѣста для переправы выбираютъ мелкія, чтобы можно было идти на шестахъ; въ глубокомъ же мѣстѣ, гдѣ нельзя идти на шестахъ, пускаютъ судно наискось по теченію, управляя имъ посредствомъ тѣхъ же шестовъ, нѣсколько обдѣланныхъ на подобіе весель; когда судно такимъ образомъ принесетъ къ мелкому мѣсту, то идутъ опять на шестахъ. Для атого поднимаютъ судно предварительно вверхъ противъ воды, версты на 4 и болѣе; не смотря на то, часто однако же суда сносятъ версть на 5 и болѣе; по сему причинамъ переправы вообще весьма затруднительны, такъ, что когда вода въ разливѣ, то можно переправиться только одинъ разъ въ сутки, а коли не въ разливѣ, два раза, особенно если перевозятъ тяжести, требующія хорошей пристани, на которую слѣдуетъ взводить судно, если его снесетъ.

О дорогахъ. Дороги въ Хивинскомъ Хаиствѣ вообще узки, идутъ между запаханнми землями; но есть дороги отъ 3 до 10 саж.; для предохраненія ихъ при

разливѣ и затопкѣ полей отъ поемовъ, дороги ограждены большею частію по обѣимъ сторонамъ небольшими насыпями. Дороги осенью и весною, и даже лѣтомъ во время дождя, во многихъ мѣстахъ очень грязны и тонки, по причинѣ множества солончаковъ и иловатыхъ мѣстъ; особенно дорога, идущая вдоль Аминь-Дерья, при разливѣ рѣки часто затопляется; въ это время почти по ней и не ѣздятъ телегами, а разѣзъ только верхомъ на лошадяхъ или верблюдахъ, да и то съ трудомъ. Дорога отъ Куны-Ургенча до Ходзеили и далѣе до Кунграда такого же свойства. Посему, чтобы поѣхать на примѣръ телегою въ Кунградъ или Карагумбетъ, во время разлива, изъ мѣстъ лежащихъ выше Ханской плотины, ѣдутъ чрезъ Булдумсазъ и Куны-Ургенчъ къ Айбугару, а оттуда вдоль Усть-Урта къ Кунграду. Дороги въ Хивинскомъ Ханствѣ вообще до Куны-Ургенча имѣютъ по сторонамъ селенія и засеянные поля; отъ Куны-Ургенча къ Айбугару и далѣе внизу Усть-Урта есть также нѣсколько пашень, озеръ и камышей; посему для продовольствія лошадей здѣсь

можно найти большія пособія , особенно весною и лѣтомъ , пока камышъ молодъ , и до уборки хлѣба. Спуски и въѣзды на Усть-Уртъ , какъ въ Айбугаръ , такъ и противъ Казакъ-Суата и Карагумбета , довольно удобны даже для повозокъ. Лучшею и удобнѣйшею дорогою въ Хивинскомъ Ханствѣ считается идущая отъ Хозарыена къ Хивѣ и оттуда въ Шавату , Ташгаузу и Булдумсазу.

По всеѣмъ главнымъ дорогамъ Ханства , въ тѣхъ мѣстахъ , гдѣ каналы переходятъ дорогу , устроены деревянные мосты на сваяхъ , или на перекладинахъ , но столь узкіе , что одной телегѣ только и можно проѣхать; въ мѣстахъ , гдѣ небольшія канавы переходятъ чрезъ дорогу , обыкновенно не дѣлается мостовъ , а откосы канавъ срываются такъ отлого , что можно перѣзжать чрезъ канавы и безъ моста. Вообще множество канавъ , проведенныхъ по всему Ханству , и недостатокъ лѣса для мостовъ , сдѣлали бы движеніе значительнаго числа войскъ затруднительнымъ , особенно для артиллеріи и обозовъ , коимъ

пришлось бы идти дорогою въ одну колонну, ибо по сторонамъ дорогъ, исключая немногихъ песчаныхъ и невоздѣланныхъ мѣстъ, находятся поля, изрѣзанныя канавами, кои еще обсажены деревьями; по этому дороги тамъ составляютъ почти безпрерывный дефиле.

Раздѣленіе народа по состояніямъ и правамъ. Въ Хивинскомъ Ханствѣ нѣтъ, какъ у насъ, рѣзкаго раздѣла состояній. Всякій Хивинецъ, или вообще Магометанинъ, можетъ быть купцомъ, и воиномъ, и земледѣльцемъ, и ремесленникомъ; можетъ имѣть рабовъ, владѣть землею и вообще недвижимымъ имѣніемъ, но за то обязанъ отправлять все повинности, платить подати, выставлать работниковъ на каналы и проч. Невольники суть собственность владѣльцевъ и считаются товаромъ; за нихъ особыхъ податей не платятъ; многіе имѣютъ по 10 и болѣе рабовъ, посредственнаго состоянія Хивинцы имѣютъ по одному и по два раба. Каракалнаки имѣютъ тѣ же права, но подать платятъ другую и по требованію Хана выходятъ на

войну и на охоту, на которую Ханъ отправляется почти каждую осень по призывамъ Амина. Поселенные Трухмены платятъ подать наравнѣ съ Хивинцами и по требованію Хана обязаны выставить изъ 10 семействъ по 1 воину, за что получаютъ отъ Хана земли по 10 танаповъ на семью. Въ Хивинскомъ владѣніи одинъ только классъ народа, называемый *Ходжи* (потомки Магомета), родъ духовныхъ, имѣетъ особыя права. Они не платятъ ни какихъ податей, не ходятъ на службу и не посылаются для копанія Ханскихъ канавъ; ходжей считается 1500 семействъ, они живутъ преимущественно около Ходзеили, занимаются земледѣліемъ, торговлею и мастерствами. Они изъ племени Узбековъ и получили права сіи по наслѣдству. Они въ большомъ уваженіи у народа, любятъ Хана, и съ нимъ Ханъ иногда совѣтуется въ дѣлахъ.

18) *О числѣ народа.* Есть нѣкоторыя данныя, по которымъ можно сдѣлать приблизительное заключеніе о числѣ народонаселенія въ Хивинскомъ Ханствѣ. Выше было

упомянуто объ очередномъ нарядѣ всѣхъ вообще Хивинцевъ, платящихъ подать, для копанія Ханскихъ каналовъ; во время сей работы, можно знать довольно близко число рабочихъ; число очередей также бываетъ извѣстно, слѣдовательно можно привести въ извѣстность и число платящихъ подать. Такимъ образомъ казакъ Масловъ объявилъ, что лѣтъ 10 тому назадъ, онъ, бывъ въ плѣну у Хивинцевъ, находился на работѣ канала Шавата. Въ это время на каждыхъ 200 человекъ рабочихъ задавали урокомъ по 50 погонныхъ сажень канала. Этою работою заняли пространство отъ Шавата до Амбара всего по протяженію канала около 20 верстъ. По сему расчету выходитъ, что на работѣ въ это время было около 40 тысячъ человекъ. Масловъ и дѣйствительно слышалъ, что было именно столько. По окончаніи опредѣленнаго срока, т. е. 15 дней, ихъ смѣнила другая очередь, состоявшая изъ столько же человекъ. Въ то время работа производилась и на каналѣ Полванъ, гдѣ также находилось 40,000, и такъ общее

число рабочихъ со всего Ханства составить 120,000. Какъ съ каждаго дома или котла, платящаго подать, выходить работникъ, то и семействъ или домовъ, платящихъ подать, 120,000. Положивъ въ каждомъ семействѣ кругомъ по 4 человѣка, получимъ 480,000 податнаго состоянія собственно Хивинскаго народа. Записанныхъ въ Хивинское войско, а съ тѣмъ неподатныхъ, можно положить также 40,000, слѣдственно столько же будетъ семействъ или домовъ; положивъ примѣрно поселенныхъ Трухменцевъ 1,000 котловъ, Каракалпакъ 10,000 кибитокъ, всего будетъ 171,000 семействъ, а положивъ въ семействѣ кругомъ по 4 человѣка, получимъ народонаселенія Ханства 684,000 душъ; но это будетъ расчетъ жителей 10 лѣтъ тому назадъ; принявъ съ того времени умноженіе народонаселенія, плѣнныхъ, пригоняемыхъ Ханомъ изъ Персін, и рабовъ, народонаселеніе Хивинскаго Ханства принять можно до 800,000 душъ, не считая кочующихъ Киргизовъ и Туркменцевъ, подвластныхъ Хану.

О доходахъ Хана. Ханъ имѣетъ слѣдующіе источники доходовъ: 1) Подушный

окладъ со всѣхъ осѣдлыхъ свободныхъ Хивинцевъ, исключая ходжей, войска и поселившихся Туркменцевъ. Окладъ сей раздѣляется на три разряда: самые богатые платятъ съ котла или дома по 3 золотыхъ (на наши деньги около 45 руб.), среднего состоянія по 2 золотыхъ, а бѣдные по 1 золотому. Подать эту собираетъ сановникъ Ханскій Кумъ-Беги; отъ него же зависитъ и распредѣленіе народа на разряды. Для раскладки податей сихъ бываютъ переписи, чрезъ каждые 6 или 7 лѣтъ. Онѣ происходятъ слѣдующимъ образомъ: Кумъ-Беги, объѣзжая Ханство, требуетъ окружныхъ старшинъ и Муллъ. Муллы подъ присягою показываютъ, сколько у каждаго изъ нихъ въ приходѣ домовъ или семействъ и какое ихъ состояніе. Кумъ-Беги повѣряетъ ихъ показанія, записываетъ, распредѣляетъ по классамъ, и потомъ уже, сообразно съ этими показаніями, и собираются подати. Въ случаѣ смерти отца семейства, иногда подать съ него слагается. По увѣренію казака Маслова, платящихъ по 3 золотыхъ можно положить на поло-

вину, по 2 золотыхъ $\frac{1}{3}$, а остальные по 1 золотому; принявъ сей расчетъ, получимъ со 120 г. котловъ, платящихъ подать, 200 т. тиллъ или 420,000 руб. подушнаго оклада. Подать сія для Хивинцевъ весьма обременительна, въ особенности отъ злоупотребленія чиновниковъ, на коихъ возложенъ сборъ податей. Каракалпаки и кочующіе возлѣ Хивы Киргизы платятъ подать со скота: съ барана по 25 коп., съ лошади же и верблюда не платятъ. Если кто не имѣетъ денегъ, то платитъ скотомъ по оцѣнкѣ. Кочующіе Туркмены платятъ подать скотомъ съ сорока головъ одну. 2) Доходы съ Ханской земли: почти около половины пахатной земли въ Хивинскомъ Ханствѣ принадлежитъ Хану; землю сію Ханъ отдаетъ частію чиновникамъ вмѣсто жалованья, частію распахиваетъ собственными своими невольниками, частію же отдаетъ въ наймы, смотря по добротѣ, съ третьей, четвертой и пятой части урожая; доходъ этотъ весьма значителенъ. 3) Пошлина съ каждаго верблюда, проходящаго со вьюкомъ чрезъ Хивинское Ханство, въ Россію, Пер-

сію и Бухарію , или идущаго изъ Хивы, вообще по 1 золотому съ верблюда, со входящихъ въ Хиву сороковая доля товаровъ. Сверхъ того со всѣхъ товаровъ на торжкахъ и базарахъ собирается пошлина: за продажу верблюда платится въ казну по 3 руб., съ лошади, вола и коровы по 1 р., съ барана по 50 коп., съ невольника по 15 руб., и сверхъ того изъ приведенныхъ плѣнныхъ десятый, а иногда и пятый принадлежитъ Хану. 4) За вырубку Ханскаго мелкаго лѣса съ воза по 1 руб. 5) Кочующіе въ окрестностяхъ Хивинскаго владѣнія Киргизы и Туркмены платятъ Хану изъ награбленнаго ими десятину. Всѣ сіи подати вообще подвержены измѣненіямъ и зависятъ отъ произвола Ханскаго. Туркмены, Каракалпаки и освобожденные рабы, поселившіеся на землѣ Хивинской, первые два или три года освобождены отъ всѣхъ повинностей. 6) У казненныхъ за преступленіе противу Хана, все имѣніе поступаетъ въ собственность его. 7) Гостинцы, подарки и разныя насилія, приносятъ Хану также не малыя выгоды.

Судя по всему этому, доходы Хана Хивинскаго должны быть очень значительны; но по увѣренію плѣнныхъ, отъ злоупотребленій чиновниковъ, Ханъ получаетъ несравненно менѣе, нежели сколько собирается.

Войско.—Войско Хивинскаго Хана состоитъ: 1) изъ подданныхъ его, служащихъ на жалованьѣ, т. е. изъ Сарповъ и Узбековъ. Въ войско бѣльшую частію записываются бѣдные, кои не могутъ платить подати; записывающійся въ войско долженъ имѣть надежную лошадь, которую онъ, при предьявленіи желанія служить, обязанъ представить Мегтеру; сей приказываетъ наложить на нее тавро, и лошадь считается войсковою; на ней записавшійся въ войско долженъ выступать въ походъ. Бывшіе въ плѣну казаки увѣряютъ, что по словамъ Хивинцевъ такого войска считается до 40,000. Записанный въ войско увольняется отъ платежа податей за свою семью, отъ копанія Ханскихъ каналовъ, и получаетъ послѣ каждаго сдѣланнаго имъ похода по 5 золотыхъ, а чиновники, смотря по заслугамъ и милости Хана, получаютъ по 10,

20, 50, 100 и болѣе золотыхъ, Юсь-Баши или сотники отъ 10 до 20. Впрочемъ только чиновники получаютъ жалованье деньгами, а простымъ воинамъ обыкновенно выдается оно хлѣбомъ, по назначенной Ханомъ цѣнѣ. Войско сіе вообще не хорошо; лошади хотя и требуются хорошія, но какъ за павшую лошадь въ походѣ Ханъ даетъ всего по 5 золотыхъ, а отъ недостатковъ въ походахъ лошади часто погибаютъ, то многіе берутъ дурныхъ лошадей; другіе въ походѣ вмѣсто себя посылаютъ работниковъ; падкость тамошнихъ чиновниковъ ко взяткамъ терпѣть всѣ эти злоупотребленія.

Въ мирное время войны живутъ каждый на своей землѣ и занимаются хозяйственными работами, не получая ни какого содержанія. Когда Ханъ желаетъ предпринять какой либо походъ, то обыкновенно за нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ дается на базарахъ знать, что будетъ походъ, съ тѣмъ, чтобы войны, назначаемые въ оный, приготовлялись и откармливали лошадей. При семъ назначается время и

мѣсто сбора. По наступленіи назначеннаго времени, Ханъ или братъ его выступаетъ съ находящимися въ окрестности Хивы войсками, преимущественно состоящими изъ Сартовъ и съ артиллеріею, приказавъ и находящимся еще войскамъ слѣдовать по тому же направленію и догонять его. Выступивъ въ походъ, Ханъ обыкновенно останавливается гдѣ нибудь въ степи и дожидается сбора войска по 10 и 15 дней. Въ походъ войско сіе не получаетъ отъ Хана ни какого продовольствія; воины должны кормить и содержать себя сами. Обыкновенно 2 или 3 воина складываются и заводятъ верблюда; навьючиваютъ на него продовольственные припасы мѣсяца на $1\frac{1}{2}$ и болѣе; но бѣдные имѣютъ на той же лошади, на которой сами ѣздятъ, скудное продовольствіе, и въ случаѣ недостатка живутъ воровствомъ, грабежомъ, ловятъ, рѣжутъ по дорогѣ скотъ и лошадей. Отличившимся воинамъ Ханъ выдаетъ изъ своего арсенала ружья, пули и порохъ; такіе стрѣлки въ походъ и въ сраженіи бываютъ возлѣ Хана, охраняютъ его и употребляются

въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ; ихъ считается до тысячи; прочіе вооружаются, кто чѣмъ можетъ. Вообще ружья имѣютъ весьма не многіе, и главное оружіе ихъ состоитъ въ копья, сабли, чеканъ и лукъ, коими дѣйствуютъ хорошо; ружья и винтовки ихъ тяжелы, безъ курковъ, стрѣляютъ фитилями на рожкахъ; стрѣльба идетъ медленно, спѣшиваясь, но довольно мѣтко; въ 100 саж. попадаютъ въ человѣка; пули отливаютъ сами изъ свинца, въ глиняныя формы. Кромѣ конницы слѣдуетъ съ войскомъ и артиллерія. Артиллерія Хана не многочисленна; у Хивинскаго дворца въ Хивѣ лежитъ до 20 оружій малаго калибра; въ самое большое можно просунуть кулакъ; но изъ нихъ, по показанію плѣнныхъ, 6 орудій только на лафетахъ и употребляются въ походахъ. Орудія сіи не хорошо вылиты, имѣютъ раковины и стрѣляютъ не вѣрно, а по дурному качеству пороха и не на дальнее разстояніе, не болѣе какъ на 100 или 150 саж.; ядра начали лить чугуныя, а прежде ковали желѣзныя, но вообще не наблюдая строго соразмѣрности

съ калибромъ орудія. При стрѣльбѣ ихъ обматываютъ въ войлоки или въ тряпицы, и такимъ образомъ загоняють въ дуло. Порохъ дѣлають Хивинцы сами и продають его на базарахъ; но онъ весьма плохъ. Впрочемъ, по увѣренію плѣнныхъ, въ Хивѣ есть и нашъ порохъ. Прислуга артиллерійская состоитъ при трехъ орудіяхъ изъ плѣнныхъ, по 4 человѣка при каждомъ, а при 2 или 3 изъ Персидскихъ невольниковъ. Прислуга сія не умѣетъ хорошо дѣйствовать, во 100 саж. не попадаютъ въ цѣль. Нынѣшній Ханъ иногда дѣлаетъ для потѣхи ученіе и гонится только за тѣмъ, чтобы громче и скорѣе стрѣляли, а на вѣрность выстрѣловъ не обращаетъ вниманія (*). Орудія въ походѣ возятся на 4 или 5 и болѣе лошадяхъ, а порохъ и заряды на вьюкахъ. Вообще артиллерія сія для регулярныхъ войскъ вовсе не страшна и употребляется Хивинцами болѣе для острастки. 2) Изъ поселившихся въ землѣ Хивинскаго владѣнія Туркменовъ, съ 10

(*) Иногда Ханъ за преступленіе разстрѣливаетъ осужденныхъ пушками; привязавъ ихъ къ дулу орудія, стрѣляютъ войлочными пыжами.

домовъ представляется одинъ воинъ безъ жалованья и продовольствія; впрочемъ Туркмены сами охотно почти всё выступаютъ въ походы. 3) Изъ Туркменовъ и Киргизовъ, кочующихъ близъ Хивинскаго владѣнія, и Каракалпаковъ, кто не платитъ подати, обязанъ выступать въ походъ; они также не получаютъ жалованья и продовольствія и участвуютъ только въ грабежѣ; посему многіе изъ нихъ идутъ по охотѣ. Такого войска выходить много.

Изъ воиновъ Хана, Туркмены считаются храбрѣйшими; но они болѣе пылки, нежели мужественны, и первыя атаки ихъ только бываютъ стремительны, и стоитъ только выдержать и отразить одну, двѣ таковыхъ атаки, то они теряютъ смѣлость, при нападеніи на нихъ оказываютъ слабое сопротивленіе и обращаются въ бѣгство. Каракалпаки напротивъ не такъ пылки, но считаются хорошими воинами при оборонѣ, и не рѣдко мужественно отражали нападенія. Узбеки также почитаются хорошими воинами; Сарты же напротивъ трусливы и малодушны.

26) *Правленіе, степень образованія.* Правленіе въ Хивѣ деспотическое; къ смертной казни можетъ осудить только одинъ Ханъ; законовъ письменныхъ и точныхъ нѣтъ; права хорошо не опредѣлены; народъ управляется болѣе преданіями, обычаями, кораномъ и общимъ мнѣніемъ. Посему бываетъ очень много насильствъ и несправедливостей; лихоимство всѣхъ чиновниковъ, отъ перваго до послѣдняго, вошло въ постоянный обычай; да и самаго Хана можно подкупить значительными подарками, на что угодно. Нынѣшній Ханъ самъ не рѣдко отнимаетъ у всѣхъ подданныхъ безъ дальнѣйшихъ околичностей собственность ихъ, на пр. землю, если она ему понравится, хорошихъ аргамаковъ и проч., и сановники слѣдуютъ этому примѣру, гдѣ только могутъ. Народъ недоволенъ Ханомъ, но терпитъ по привычкѣ; у него понятіе о власти связано и соединено нераздѣльно съ понятіемъ о насиліи. Хивинцы знаютъ умѣренность, человеколюбіе и справедливость нашего Правительства; нѣкоторые даже въ разговорахъ съ нашими

плѣнными изъявляли желаніе, чтобы Русскіе пришли и заняли Хиву. У нихъ есть повѣрье, что Бухарія погибнетъ отъ наносныхъ песковъ, а Хива отъ воды и отъ Русскихъ. Вообще не много такихъ, которые бы показывали приверженность къ своему Хану; вся жизнь ихъ дѣло привычки, гнета и насилія. Изувѣрство ислама притупляетъ всѣ способности ума. Хивинцы въ случаѣ войны стали бы отстаивать не Хана, не отечество, а свою собственность; большая часть, забравъ имущество, искали бы спасенія бѣгствомъ. Когда основано было Ново-Александровское укрѣпленіе, то Каракалпаки и Трухмены говорили: съ которой стороны вѣтеръ, туда и мы. Въ случаѣ отсутствія Хана, мѣсто его занимаетъ братъ его Инахъ. Главные чиновники въ Хивинскомъ Ханствѣ суть: 1.) Визирь или Кушъ-Бегі, первый чиновникъ, дѣласть нарядъ рабочимъ на каналы, собираетъ подати въ сѣверной части Ханства отъ Кунграда до Хивы и Н. Ургенча, а южнѣе сихъ городовъ до г. Питняка, подати собираются особымъ чи-

новникомъ въ пользу Инаха. 2.) Меттеръ раздаетъ жалованье, дѣлаетъ нарядъ войску на службу и ведетъ счетъ оному. 3.) Меча-Мехремъ и помощникъ его Ходніамъ-Мехремъ собираютъ пошлины съ каравановъ, съ пригоняемаго въ Хиву скота и съ товара, продаваемаго на базарахъ. 4.) Біи въ мирное время управляютъ ввѣренными имъ городами, округами; по приказанію Кушъ-Беги собираютъ съ нихъ подати; въ военное время соотвѣтствуютъ прежде бывшимъ у насъ тысяцкимъ. 5.) Казы, Судіи вмѣстѣ съ Біями, судятъ и рѣшаютъ тяжбы; во время отсутствія Бія заступаютъ его мѣсто, даютъ присягу народу. 6.) Риссы, родъ городничихъ, наблюдаютъ за порядкомъ въ городахъ, за вѣрностію вѣсовъ и мѣръ и исполненіемъ обрядовъ вѣры. 7.) Бочманы, состоя въ вѣдѣніи Меча Мехрема, въ городахъ и на базарахъ собираютъ пошлины при продажѣ живаго товара. 8.) Юсъ-Баши, родъ сотниковъ въ военное время. 9.) Есаулы смотрятъ за работами на Ханскихъ каналахъ.

Хивинцы исповѣдуютъ вѣру Мусуль-

манскую, держатся суннитскаго толку, почему у нихъ Персіянъ дозволяется брать въ рабство. Глава духовенства называется Ахунъ и живетъ въ Хивѣ; ему подвластно низшее духовенство: ходжи, Казы, Риссы и муллы. Муллы отправляютъ обрядъ богослуженія. Училищъ для воспитанія дѣтей, содержимыхъ на казенный счетъ, нѣтъ; но есть школы, содержимыя по обѣтамъ частными людьми, въ коихъ муллы обучаютъ грамотѣ и закону. Грамотныхъ довольно. Судя по измѣренію земли танапами и по дороговизнѣ оной, надобно предполагать, что Хивинцы имѣютъ понятіе о первыхъ началахъ Геометріи, и что у нихъ есть какіе нибудь землемѣры. Народъ весьма дѣятеленъ и трудолюбивъ, но крайне корыстолюбивъ и чрезвычайно склоненъ къ обману и воровству. Воровствомъ особенно промышляютъ невольники и Туркмены. Съ нѣкотораго времени сводится пьянство; Сарты и Узбеки преданы гнусному разврату. Чаше всего случаются проступки въ воровствѣ, обманѣ; ссоры, драки даже убійство также не рѣдко случаются,

за удержаніе воды въ каналахъ, особенно когда ея мало. Въ этомъ случаѣ живущіе повыше перепруживаютъ каналы, чтобы воду поднять и пустить къ себѣ на поля, отъ чего живущіе ниже остаются безъ воды.

Заключеніе. Изъ всего вышесказаннаго видно, что Хивинское владѣніе находится еще на низшей степени образованія; но земледѣліе, садоводство и гидротехническія работы въ хорошемъ состояніи. Въ быту народа замѣтны еще слѣды прежней кочевой жизни. Ханство постепенно усиливается, народонаселеніе умножается, каналы расширяются и увеличиваются въ длину, вырываются новыя; кочевые народы, поощреніями и льготами Хана, получаютъ охоту къ осѣдлости и начинаютъ селиться; вліяніе Хана на окрестные кочевые народы распространяется. Впрочемъ въ нынѣшнемъ состояніи своемъ Хива сильна болѣе слабостію своихъ сосѣдей и окружающими ее степями, неудобными къ проходу для значительнаго числа войскъ, нежели развитіемъ собственныхъ способовъ и силъ своихъ. Нынѣ въ своихъ существенныхъ потребно-

стяхъ Хива весьма много зависить отъ Россіи; изъ сихъ потребностей важнѣе всего желѣзо и чугуны, изъ коихъ дѣлають самыя необходимыя орудія: лопаты, топоры, сошники, мотыки, серпы, ружья, сабли, ножи, долота, копыя и проч. Заступъ служить имъ для кладки домовъ, оградъ, для копанія каналовъ, для садовыхъ работъ и проч.; при тамошнихъ тяжелыхъ и непрестанныхъ работахъ, заступъ становится всего на два или 3 года; положивъ по одной лопаткѣ, въсѣмъ въ 5 ф., на каждое семейство или котель (т. е. всего 160,000 заступовъ), получимъ 20,000 пудовъ потребленія металла на одни лопаты въ каждые 2 или 3 года, а въ годъ отъ 6 до 10 тысячъ пудъ; сошникъ становится на столько же времени, въсѣ его можно также принять по крайней мѣрѣ въ 5 фунт., и положивъ тоже одинъ сошникъ на семейство, получимъ потребленіе не менѣе 6 т. пудовъ въ годъ. Кромѣ того желѣзо и чугуны имъ необходимы для разныхъ домашнихъ подѣлокъ, для бѣронъ, пилъ, для скрѣпленія судовъ, для приго-

товленія оружія, всякаго рода инструмен-
товъ. Есть и другіе припасы, не менѣе не-
обходимые Хивинцамъ и получаемые то-
же изъ Россіи, какъ то: квасцы, купоросъ,
юфть, идущая на обувь, уздечки и проч.;
съ умноженіемъ населенія, потребность
этихъ матеріаловъ годъ отъ году будетъ
увеличиваться, слѣдственно будетъ уве-
личиваться и зависимость Хивы и во-
обще осѣдлыхъ народовъ Средней Азіи
отъ Россіи. Чугунъ и желѣзо доселѣ, по
крайней мѣрѣ, могли быть доставляемы въ
Среднюю Азію только изъ Россіи.

Свои же произведенія, какъ то: хлоп-
чатую бумагу, бумажныя издѣлія, разнаго
рода плоды и пр., Хивинцы могутъ сбывать
только намъ; не могутъ сбывать ихъ ни въ
Персіи, ни въ Бухарѣ, ни Афганцамъ, и для
покупки необходимыхъ имъ матеріаловъ
изъ Россіи, нуждаются въ семъ сбытѣ; по-
сему въ торговомъ отношеніи Хивинцы въ
совершенной зависимости отъ Россіи.
